

Еженедѣльный журналъ | № 43-й. | 20-го октября 1911 года.

Часть официальная.

Правительственныя распоряженія.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Антонію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, Почаевскія Успенскія Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по возбужденному нѣкоторыми изъ епархіальныхъ Преосвященныхъ вопросу о томъ, можно ли принимать въ Православную Церковь тѣхъ лицъ, которыя, ради вступленія въ недозволенные по правиламъ Православной Церкви

браки, уклонились въ инославіе и затѣмъ вновь изъявляютъ желаніе присоединиться къ Православной Церкви, и слѣдуетъ ли признавать дѣйствительными означенные браки. ПРИКАЗАЛИ: Изъ поступившихъ въ Святѣйшій Синодъ отъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ Преосвященныхъ донесеній усматривается, что со времени отмѣны, по силѣ Высочайшаго указа 17 Апрѣля 1905 г., наказуемости за отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе, стали наблюдаться случаи уклоненія православныхъ лицъ въ римско-католичество или въ иныя инославныя исповѣданія не по искреннему убѣжденію въ истинности и превосходствѣ этихъ исповѣданій предъ Православіемъ, а по житейскимъ соображеніямъ и, главнымъ образомъ, ради вступленія въ браки, возбраняемые, въ виду какихъ либо обстоятельствъ (напр. родства, троебрачія, принадлежности одного изъ брачующихся къ іудейству и т. п.), по правиламъ Православной Церкви, но допустимые въ инославіи. По-

добные случаи преимущественно имѣли мѣсто среди православнаго населенія тѣхъ епархій, гдѣ оно живетъ въ сосѣдствѣ съ инославнымъ и гдѣ имѣются вблизи инославные храмы и инославныя духовныя лица, всегда готовые воспользоваться, для приумноженія своей паствы, житейскимъ искушеніемъ слабыхъ въ вѣрѣ православной. Но нельзя поручиться за то, чтобы такой способъ обхода препятствій къ браку не получилъ постепенно широкаго распространенія и среди кореннаго православнаго населенія. По крайней мѣрѣ, нѣтъ сомнѣнія, что о возможности воспользоваться при нуждѣ этимъ способомъ уже освѣдомлены многіе изъ среды православнаго русскаго населенія центральныхъ губерній. Въ получаемыхъ прошеніяхъ о дозволеніи браковъ, возбужаемыхъ церковными правилами, нерѣдко и теперь встрѣчаются заявленія, что, въ случаѣ отказа просители, подъ давленіемъ житейскихъ обстоятельствъ, вынуждены будутъ вопреки даже голосу религіозной совѣсти своей, перейти въ то вѣроисповѣданіе, въ коемъ желаемое ими бракосочетаніе можетъ быть совершено безпрепятственно. Таковыя отпадающіе отъ Православія иногда и не скрываютъ предъ увѣщающимъ ихъ православнымъ духовенствомъ настоящихъ побужденій своего ренеганства, обѣщая въ скоромъ времени опять возвратиться въ лоно Православія, по достиженіи своихъ цѣлей путемъ временнаго перехода въ инославіе. И дѣйствительно, не зная инославнаго вѣроученія, не понимая ни проповѣди, ни тѣмъ болѣе богослуженія, они въ большинствѣ своемъ, вступивъ въ бракъ по тому или иному инославному обряду, вскорѣ обращаются съ ходатайствами о принятіи ихъ обратно въ лоно Православія съ оставленіемъ, однако, въ силѣ ихъ браковъ, совершенныхъ въ инославіи, при чемъ обѣщаютъ пребывать до конца жизни своей вѣрными Православію. Въ этихъ случаяхъ для епархіальныхъ начальствъ возникаютъ вопросы о томъ: 1) могутъ ли быть указанная лица обратно принимаемыми въ Православіе и 2) слѣдуетъ ли признавать дѣйствительными браки такихъ лицъ, заключенные ими въ инославіи при наличности условій, кои въ Православной Церкви являются препятствіемъ къ браку. Обсудивъ означенные вопросы и принимая во вниманіе, что никто, ищущій спасенія, не можетъ быть лишаемъ права вступленія въ Церковь Божию, по слову Христа Спасителя—„грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ“ (Іоанн. VI, 37), Святѣйшій Синодъ находитъ, 1) что лица, отпадшія отъ церкви ради вступленія въ браки, возбужаемые Церковію, или по инымъ, недостойнымъ побужденіямъ, могутъ быть обратно принимаемы въ Церковь, съ разрѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ мѣстнаго епархіальнаго Архіерея, но лишь по тщательномъ удостовѣреніи въ искрен-

ности ихъ раскаянія ими своего заблужденія, „со испытаніемъ, истинное ли показываютъ покаяніе и имѣютъ ли плоды, свидѣтельствующіе тщаніе о спасеніи“ (Св. Вас. Вел. прав. 5), съ наложеніемъ на нихъ эпитиміи, согласно церковнымъ канонамъ (Перв. Всел. Соб. прав. 12, Св. Вас. Вел. прав. 73 и 74 и Св. Григ. Нисск. прав. 2), при чемъ, въ случаѣ чистосердечности и глубины покаянія, если они „со страхомъ, и слезами и терпѣніемъ и благотвореніями“ будутъ являть свое обращеніе „дѣломъ, а не по наружности“ (Перв. Всел. Соб. прав. 12,) такимъ лицамъ епархіальный Архіерей можетъ сократить положенный канонами срокъ эпитиміи, и 2) что въ отношеніи браковъ вышеуказанныхъ лицъ, заключенныхъ ими во время принадлежности ихъ къ инославію и представляющихся съ точки зрѣнія Православія незаконными, епархіальнымъ начальствамъ надлежитъ имѣть сужденіе о силѣ и дѣйствительности таковыхъ браковъ лишь по обращеніи одного или обоихъ брачавшихся къ Церкви и свое заключеніе по сему вопросу въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ представлять на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода. Въ виду сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объ изложенномъ увѣдомить для руководства, Синодальныя Канторы, епархіальныхъ Преосвященныхъ, Завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства печатными циркулярными указами. Сентября „12“ дня 1911 г.

На семь указѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „17 Сент. 1911 г. въ Консисторію. Отпечатать А. Антоній“.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

7 октября, священники Ровенскаго собора Николай *Червинскій* и Зимненскаго женскаго монастыря Іосифъ *Войцеховскій*, переведенные было одинъ на мѣсто другого, оставлены на прежнихъ мѣстахъ.

7 октября, сверхштатный псаломщикъ Житомирской Николаевской церкви Борисъ *Гаврилковъ* назначенъ 2-мъ псаломщикомъ въ с. Станишевку, Житомирскаго уѣзда

7 октября, псаломщикъ м. Полоннаго, Новоградволынскаго уѣзда, Валерій *Синютевичъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

7 октября, вольнослушатель семинаріи Николай *Перхоровичъ* назначенъ псаломщикомъ въ м. Полонное, Новоградволынскаго уѣзда.

8 октября, псаломщики: с. Грибовицы, Владимірволинскаго уѣзда, Филиппъ *Ищукъ* и с. Конохъ, того же уѣзда, Петръ *Дядунъ*, переведенные было одинъ на мѣсто другого, оставлены на прежнихъ мѣстахъ.

9 октября, псаломщикъ діаконъ с. Леликова, Ковельскаго уѣзда, Александръ *Калиновскій* переведенъ въ с. Сторожевъ, Новоградволинскаго уѣзда.

9 октября, б. воспитанникъ семинаріи Константинъ *Конашевичъ* назначенъ псаломщикомъ въ м. Лишневку, Луцкаго уѣзда.

9 октября, псаломщики: с. Ракова Лѣса, Ковельскаго уѣзда, Владиміръ *Лотоцкій* и с. Здомысля, того же уѣзда, діаконъ Іоаннъ *Серединскій* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

9 октября, псаломщикъ с. Черукова, Луцкаго уѣзда, Алипій *Жуковичъ*, согласно прошенію, по численъ заштатъ, а на его мѣсто назначенъ сынъ его Иванъ *Жуковичъ*.

9 октября, выдержавшій экзамень на званіе псаломщика Матеей *Сурковъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Леликовъ, Ковельскаго уѣзда.

9 октября, б. учитель церковно-приходской школы Николай *Ласкаржевскій* назначенъ псаломщикомъ въ с. Малую-Козарку, Новоградволинскаго уѣзда.

9 октября, псаломщикъ Владимірволинскаго собора Аполлинарій *Костинскій*, согласно прошенію, переведенъ въ с. Гуцу, Владимірволинскаго уѣзда.

9 октября, псаломщикъ с. Гуци Владимірволинскаго уѣзда, Антоній *Зинькевичъ* переведенъ въ с. Жджары, того же уѣзда.

9 октября, псаломщикъ с. Сторожева, Новоградволинскаго уѣзда, Антоній *Иванюкъ* уволенъ отъ должности.

9 октября, псаломщикъ-діаконъ с. Сербовъ, Новоградволинскаго уѣзда, Іоаннъ *Коваль* переведенъ къ Ровенскому Собору.

9 октября, псаломщикъ с. Жджаръ, Владимірволинскаго уѣзда, Николай *Грисевичъ* уволенъ отъ должности.

9 октября, окончившій курсъ богословскихъ наукъ духовной семинаріи діаконъ Емеліанъ *Гуменюкъ* назначенъ священникомъ въ с. Кобылинъ, Овручскаго уѣзда.

11 октября, крестьянинъ Подольской епархіи Θεодоръ *Рышетникъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Барбаровку, Изяславльскаго уѣзда.

11 октября, псаломщикъ діаконъ с. Спасова, Дубенскаго уѣзда, Іоаннъ *Онищукъ* переведенъ въ с. Загорцы, Кременецкаго уѣзда.

11 октября, псаломщикъ-діаконъ с. Староселья, Луцкаго уѣзда, Маркъ *Шинкарукъ* переведенъ въ м. Вышгородокъ, Кременецкаго уѣзда.

11 октября, псаломщикъ с. Брыкова, Кременецкаго уѣзда, Θεодоръ *Мушкетъ* переведенъ въ с. Шоломки, Овручскаго уѣзда.

11 октября, псаломщикъ с. Хижинець, Житомирскаго уѣзда, Θεодоръ *Марченко* переведенъ въ с. Брыковъ, Кременецкаго уѣзда.

11 октября, псаломщикъ с. Гавриловки, Кременецкаго уѣзда, Евстафій *Гвоздиковскій* уволенъ отъ должности.

14 октября, псаломщикъ с. Гаевъ-Левятинскихъ, Кременецкаго уѣзда, Александръ *Новоселецкій* уволенъ отъ должности.

14 октября, священникъ с. Великой Медвѣдовки, Изяславльскаго уѣзда, Григорій *Дьяковъ* переведенъ въ с. Швейковку, Житомирскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

При тюремной церкви г. Острога.

б) псаломщическія:

Въ с. Плеснѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 39 дес. 1145 саж.; прихожанъ 1108 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Боголюбахъ, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 35 десят.; прихожанъ 536 душъ; помѣщеніе ветхое.

При Владимірволинскомъ соборѣ; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 674 дес., 1808 саж.; прихожанъ 3897 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Спасовѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 42 десятины, 732 саж.; прихожанъ 1462 души; помѣщенія нѣтъ.

Въ с. Старосельѣ, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 52 десят. 1439 саж.; прихожанъ 2053 души; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Хижинцахъ, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 33 дес. 1558 саж.; прихожанъ 643 души; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Гавриловкѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 34 д.; прихож. 1023 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Гаяхъ-Ловятинскихъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 54 десятины, 1394 саж.; прихожанъ 701 душа; помѣщеніе есть.

При Кременецкомъ Св.-Николаевскомъ соборѣ мѣсто штатнаго діакона (протодіакона Епископа Кременецкаго); жалованья 180 руб. въ годъ; земли при соборѣ 54 десят. 895 саж.; прихожанъ 2038 душъ; помѣщеніе есть. Для замѣщенія сей должности приглашается діаконъ (или свѣтское лицо, имѣющее желаніе принять санъ діакона), обладающій хорошимъ сильнымъ басомъ и музыкальнымъ слухомъ.

Для пробы голоса должно лично явиться въ г. Кременецъ къ Епископу Кременецкому.

НАГРАДЫ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Ѡаддеемъ, Епископомъ Владиміровольнскимъ, священникъ с. Менчиць, Владиміровольнск. у., Іоакимъ *Олексюкъ*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ **набедренникомъ**.

Отъ Епархіального Попечительства.

По постановленіямъ Епархіального Попечительства, состоявшимся 10—12 сентября с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ по-собій: 1) за 1-ю и 2-ю половины 1911 года, при воспособленіи 8 р. 50 коп. со стороны Епархіального Попечительства, по 2-му округу Острожскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Александрѣ Добровичской 4 руб., Аннѣ Стефановичъ 4 руб., Ольгѣ Кондратовичъ 4 руб., Александрѣ Стефановичъ 6 руб., священнической дочери Ольгѣ Шиманской 4 р., псаломщическимъ вдовамъ—Маріи Волошкевичъ 4 руб., Аннѣ Новоселецкой 4 руб., Надеждѣ Собоновичъ 6 руб., Евгениі Кульчицкой 4 руб., Александрѣ Гувоской 5 руб. и Іустинѣ Костюкевичъ 7 рублей; 2) за первую половину 1911 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 2-му округу Дубенскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Александрѣ Гловинской 12 руб., Наталіи Ставицкой 6 рублей; псаломщическимъ вдовамъ Маріи Ковзаловичъ—6 руб., Анастасіи Логвинской 15 руб. и Еленѣ Базилевичъ 6 руб.; 3) за 1-ю половину 1911 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 3-му округу Дубенскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Надеждѣ Кульчицкой 5 руб., Софіи Маньковской 6 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Маріи Кульчицкой 3 руб., Анастасіи Петровской 3 руб., Евфросиніи Августиновичъ 3 руб., Екатеринѣ Пижицкой 3 руб., пономарской вдовѣ Аннѣ Левицкой 3 руб., священническимъ сиротамъ—Вѣлечкимъ 10 руб. 50 коп., Лидіи Лысаковской 5 руб., Маріи и Стефанидѣ Голдаевичамъ 9 руб.

Часть неофициальная.

Рапортъ на имя Его Высокопреосвященства приходскаго священника села Беховъ, Овручскаго уѣзда, Петра Загоровскаго.

Долгомъ имѣю донести Вашему Высокопреосвященству, что Его Императорское Величество, Государь Императоръ на обратномъ пути изъ г. Овруча до м. Искорости изволилъ Своимъ Монаршимъ присутствіемъ посѣтить нашъ приходскій храмъ и Всемилоствѣйше даровать на благоуукрашеніе сего храма триста рублей.

Съ помощью Божіею встрѣча Государя Императора, какъ со стороны причта, такъ и со стороны прихожанъ была благопріятною, удачною, каковая только и можетъ быть при встрѣчѣ такой Священной Особы, какъ Царь Батюшка.

Въ храмъ провозглашена была краткая изъ трехъ прошеній сугубая ектенія съ возгласомъ „Яко милостивъ“... и послѣ отпуска многолѣтіе Царю и Всему Царствующему дому. Пѣль хоръ изъ восьми лучшихъ пѣвчихъ подъ руководствомъ учительницы мѣстной церковной школы Нины Бѣлечкой; всѣ остальные пѣвчіе, во избѣжаніе лишней топотни, неумѣстной въ присутствіи Государя Императора, оставались все время на площади. Кромѣ меня съ діаконами и восьми вышеупомянутыхъ пѣвчихъ въ храмъ присутствовалъ еще церковный староста Іосифъ Бехъ.

Прикладываться ко святому Кресту, держимому много въ рукахъ, Государю Императору благоугодно было три раза, а именно: во-первыхъ, при встрѣчѣ у арки, во-вторыхъ, въ храмъ послѣ многолѣтія и, наконецъ, третій разъ опять у арки при отходѣ къ автомобилю для дальнѣйшаго продолженія пути.

Приложившись ко кресту въ третій разъ Государь Императоръ Всемилоствѣйше изволилъ, сказать мнѣ: „На благоуукрашеніе вашего храма даю триста рублей“.

Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій послушникъ приходскій священникъ села Беховъ

Петръ Загоровскій.

Свѣтская печать о духовенствѣ.

МОГИЛА.

Разказъ С. Гусева-Оренбургскаго.

„Иже есть безъ грѣха въ васъ, прежде верзи камень на ню“. (Ион. 8, 7).

Предлагаемый разказъ принадлежитъ къ числу лучшихъ произведеній Гусева Оренбургскаго. Единственные недостатки его—искусственность построения и неясность нѣкоторыхъ мѣстъ въполнѣ искупаются замѣчательною простотою и живостью изложенія, художественною правдою отдѣльныхъ положеній и лицъ, задушевностью тона и, наконецъ, глубиною и вѣрностью основной идеи. Все содержаніе разказа исчерпывается четырьмя небольшими главами и сводится къ характеристикѣ главнаго лица въ разказѣ, загребальскаго священника о. Даніила. Поэтому, передавать содержаніе разказа въ томъ порядкѣ, въ какомъ излагаетъ его авторъ,—мы не будемъ.

Герой разказа, энергичный и дѣятельный священникъ о. Даніиль потерялъ черезъ четыре года послѣ свадьбы горячо-любимую жену. Это его такъ поразило, что онъ съ горя махнулъ рукою не только на свои обязанности по приходу, но и на хозяйство свое и даже на здоровье. По цѣлымъ недѣлямъ и мѣсяцамъ не открывалась церковь, не совершались требы; двуногіе хищники растаскивали послѣднее достояніе, а о. Даніиль пилъ и въ страшной тоскѣ бродилъ по опустошенному залу своего полуразвалившагося дома. Авторъ знакомитъ насъ съ нимъ черезъ шесть лѣтъ послѣ смерти его жены. Застарѣлый шестилѣтній запой въ конецъ подточилъ его организмъ и губельно отозвался на его нервной системѣ, разшатавъ ее до галлюцинацій—зловѣщихъ предвѣстниковъ бѣлой горячки. Своимъ поведеніемъ о. Даніиль возбудилъ прежде всего неудовольствіе начальства. Благочинный не разъ уговаривалъ его переменить образъ жизни, но о. Даніиль былъ неисправимъ: попрежнему по цѣлымъ недѣлямъ и мѣсяцамъ пилъ, предоставляя прихожанамъ своимъ на сторонѣ, у сосѣднихъ священниковъ, искать удовлетворенія религіозныхъ нуждъ.

Весьма понятно, что поведеніе о. Даніила должно было, наконецъ, возбудить неудовольствіе и среди его прихожанъ. Такимъ положеніемъ дѣлъ задумалъ воспользоваться діаконъ того-же прихода, безграмотный и завистливый человѣкъ. Забывъ о благодарности, которою онъ обязанъ былъ о. Даніилу, выхлопотавшему ему діаконскій санъ, онъ написалъ на него анонимный доносъ отъ себя и приговоръ отъ общества,

которое онъ же уговорилъ жаловаться на своего пастыря. Происшедшія отсюда событія, а именно: разговоръ о. Даніила со старостою, дѣлежъ кружки съ дьякономъ, переговоры съ уполномоченными, отъ имени схода явившимися просить батюшку о добровольномъ уходѣ съ прихода и, наконецъ, пріѣздъ архіерея къ о. Даніилу—составляютъ содержаніе настоящаго разказа.

Сценой разговора о. Даніила со старостою авторъ пользуется для того, чтобы со всѣхъ сторонъ освѣтить положеніе своего героя, и показать читателямъ его страшную душевную рану. Человѣку, даже не испытывавшему горя о. Даніила, невозможно равнодушно читать эти строки. Отъ нихъ вѣетъ тѣмъ жгучимъ отчаяніемъ, которое можно сравнить только съ предсмертною агоніей, когда въ ужасѣ передъ смертью, умирающей дѣлаетъ страшныя усилія, чтобы не видѣть неизбежнаго ужаснаго конца. На мгновеніе онъ обманетъ себя чарующею иллюзіей, но тщетно! Одно, едва уловимое движеніе въ членахъ, тотчасъ разгоняетъ обольстительный миражъ, возвращая въ сознаніе страшную правду.

„Помнишь Клавдиньку, староста?—спросилъ о. Даніиль.

— Какъ не помнить. Славная была матушка, царство ей небесное...

— Являться мнѣ стала!.. Что смотришь! Понимаю я... болѣзненное это.. а какъ живое! Хожу этакъ ночью... тишина.. Въ окна мракъ смотритъ! Половицы скрипятъ подъ ногой. Въ углу гдѣ-нибудь, на подлѣвкѣ, треснетъ что-то, гуломъ отдастся по пустому-то дому, ахнетъ, посыпется... А я мечусь, какъ духъ, изъ угла въ уголъ.. въ темнотѣ... Какъ Саулъ мѣста не найду. И жутко мнѣ! И вижу: вотъ входитъ она... такъ изъ двери.. какъ бывало! Такая же тихая.. Платье на ней, помнишь.. сѣрое, любимое ея, прямое безъ кофточки.. Сядетъ на диванъ, а платье складками ляжетъ.. такъ вотъ ляжетъ вокругъ нея... какъ бывало.. красиво такъ.. и скромно! Сядетъ, смотритъ... Глаза грустные-грустные! Молчитъ... а я мысли ея читаю... вижу! Всѣ ихъ вижу... во взглядѣ... какъ бывало! И страшно мнѣ!—„Клавдя!—кричу ей.—Клавдя! Зачѣмъ ты меня покинула! Одинъ я... ослабъ я!“ Молчитъ! Потомъ будто голосъ ея зазвенитъ, изъ далека такъ, поплыветъ надо мной.. какъ колокольчикъ съ большой дороги... та-а-къ... изъ далека... чуть слышно.. И говорю я съ ней... спорю!

— О чемъ же батюшка?

— Обо всемъ... какъ бывало! И хожу... брожу.. Ночь, тьма! Слышу, какъ отъ вѣтра кирпичи съ трубъ падаютъ.. стучать по крышѣ... шуршатъ! И чудится, стонетъ она въ сосѣдней комнатѣ... умираетъ... и страшно мнѣ!..

А помнишь, староста, какъ въ гробу она лежала? Вотъ... здѣсь... Моло-о-о денькая! Какъ

дѣва евангельская... Глаза закрыты.. Прямая, тонкая... Знаешь, староста, что я тогда сдѣлалъ?

Онъ ближе подошелъ къ старостѣ, шепча ему таинственно:

— Письмо ей на грудь положилъ. Да, да! Письмо! Никто не видалъ, я написалъ и положилъ. Большими буквами... „Господи! Она святая! Прими ее въ рай Твой!“ И плакалъ надъ письмомъ то! Такъ мокрое, какъ отъ дождя, и положилъ.

Могила унесла отъ о. Даніила не только жену, но вмѣстѣ съ нею и лучшую часть его самого, оставивъ для жалкой жизни полуразрушенное тѣло, и алкоголемъ отравленный, галлюцинирующий мозгъ. Ничто уже не занимало о. Даніила. Родная дочь его—Глафинька росла безъ воспитанія и призора. Въ рѣдкія минуты просвѣтлѣнія онъ, быть можетъ, ласкалъ ее, но ласки эти были такого характера, что въ дочери онъ возбуждали жалость къ отцу.

Съ тупымъ и холоднымъ любопытствомъ о. Даніиль наблюдаетъ окружающую жизнь. Вотъ староста, мечтающій о медали за долготѣтную службу: онъ бережетъ себя и въ чужія дѣла не вступается. Въ распрѣ о. Даніила съ дьякономъ и прихожанами онъ не принимаетъ участія, изъ корыстныхъ видовъ сохраняя строгій нейтралитетъ. Впрочемъ, напиться у о. Даніила—онъ никогда не отказывается. Вотъ дьяконъ, жадный, неблагодарный и завистливый человѣкъ. Любовь къ дьяконицѣ только увеличиваетъ въ немъ алчность. Своему благодѣтелю о. Даніилу онъ уже не вѣритъ, и потому при свидѣтеляхъ дѣлитъ съ нимъ приходскую кружку. Онъ домогается священства и, желая занять мѣсто о. Даніила, пишетъ на него приговоры. Вотъ бѣгающій за водкою сторожъ Маркель. При видѣ братскихъ богатствъ, высыпанныхъ дьякономъ изъ кружки, у него разгораются глаза, словно у голоднаго волка... Всѣ эти лица чего-то хотятъ, почему-то суетятся, и только одному о. Даніилу ничего не нужно, потому что у него нѣтъ любимой жены, которая одна только могла бы осмыслить его жизнь.

„Кто я? Зачѣмъ я?—жалуется о. Даніиль въ третьей главѣ разказа:—кому нуженъ? Боже мой! Я нищій! Ничего у меня нѣтъ... Жива была Клавдинька, и будто нужны были всѣ дѣла мои. хлопоталъ я, суетился, бѣгалъ... не поспѣвалъ, сколько дѣла было! А потомъ... Кому тепло или кому холодно отъ меня!“

О. Даніиль не былъ изъ числа живучихъ людей, способныхъ приноровиться къ жизни, какова-бы ни была она жалкая. Не былъ онъ также и сильнымъ настолько, чтобы могучею волею приноровить къ себѣ жизнь. Послѣ смерти жены у него на землѣ не было уже интересовъ. Безучастно онъ узнаетъ о черной неблагодарности дьякона; равнодушно выслушиваетъ извѣстіе о

томъ, что прихожане что-то противъ него замышляютъ.

„Скоро всѣхъ освобожу,—говорилъ онъ.—Надоѣлъ я всѣмъ, а себѣ всѣхъ больше... Усталъ я“...

О. Даніиль не одинъ разъ переживалъ смерть жены, а много-много разъ, быть можетъ каждую ночь, съ той ужасной ночи, которая унесла дорогое для него существо. Иначе и быть не могло, потому что о. Даніиль былъ одинокъ. Глафинька—дочь его малолѣтняя еще дѣвочка, не могла, конечно, раздѣлить его одиночества. Въ настоящемъ о. Даніиль не видѣлъ ничего отраднаго. Отрадное было позади, въ прошломъ; и туда постоянно обращались его мысли. Въ длинные вечера и ночи онъ бродилъ, по тѣмъ комнатамъ, гдѣ когда-то жила покойница жена. Онъ вспоминалъ всю свою короткую жизнь съ нею, вспоминалъ предсмертную болѣзнь ея и, наконецъ, самую смерть. Это страшное событіе воображеніе рисовало, о. Даніилу такъ ясно, какъ бы онъ вновь переживалъ его. Неудивительно послѣ этого, если, несмотря на сравнительную еще молодость свою (около 35 лѣтъ), онъ почувствовалъ ту душевную и тѣлесную усталость, которая проситъ могильнаго покоя.

„Нѣтъ ужъ... будетъ!—отвѣчаетъ онъ утѣшавшему его старостѣ.—Покрутиль... достаточно!“

Это мучительное сознаніе своего безсилія смѣнялось иногда у о. Даніила бурнымъ, но безплоднымъ порывомъ—сбросить съ себя гнетущія оковы тоски и уйти.

„Разбросалъ-бы я этотъ домъ крѣпкими руками, всталъ во весь ростъ... ушелъ бы!“

Говоритъ о Даніиль, въ сильномъ возбужденіи вставъ со стула и размахивая руками, какъ бы въ сильной борьбѣ съ кѣмъ то.

— Сядь, батюшка!—смѣялся въ отвѣтъ на этотъ порывъ дьяконъ.—Куда пойдешь то? Ночь! За водкой и Маркель сбѣгаетъ. Чокнемся-ка лучше!“

Дьяконъ со своимъ сатанинскимъ смѣхомъ невольно сказалъ правду, потому что о. Даніиль никуда не можетъ уйти. Для того, чтобы уйти, надо имѣть рѣшимость, предполагающую большія душевныя силы. Если-бы послѣднія были у о. Даніила, ему и уходить не надо бы. Онъ и въ скромномъ званіи сельскаго пастыря справился бы со своимъ горемъ. Когда умерла у о. Даніила жена, у него и цѣли живой въ жизни не стало. Все въ немъ умерло, все живое заглохло. Слово фосфорическій могильный огонекъ, въ душѣ его свѣтилась только ничего не согрѣвающая привязанность къ могилѣ Клавдиньки. Неспособность о. Даніила выполнить свои минутные порывы, авторъ обнаруживаетъ тотчасъ-же послѣ того, какъ о. Даніиль высказалъ желаніе уйти. Къ нему пришли уполномоченные отъ схода прихо-

жанъ съ просьбою добровольно оставить приходъ. Кажется, лучшаго случая для того, чтобы осуществитъ только что высказанное желаніе, о. Даніилу и не надо. Что-жъ онъ сдѣлалъ?

О. Даніиль сначала удивленъ былъ рѣчами посѣтителей. Постепенно, по мѣрѣ того, какъ говорили эти обвинители, словно читали передъ нимъ книгу его грѣховъ и проступковъ, и смыслъ ихъ просьбы выяснялся передъ нимъ, лицо его принимало выраженіе дѣтски наивнаго испуга. Губы его задрожали, точно онъ собирався заплакать.

— „Старики!! Куда-же я... пойду?! Развѣ можно! Вѣдь тутъ... тутъ... могила!! Куда-же я... отъ могилы! У меня, вѣдь... ничего больше! Старички! Только могила... ея могила... Клавдиньки! Развѣ можно? Вся жизнь!! Она тутъ... Клавдинька!“

Привязанность о. Даніила къ могилѣ Клавдиньки была такъ велика, что уполномоченные остановились передъ нею втупикъ и долѣе просить о. Даніила о добровольномъ уходѣ съ прихода не рѣшались.

— „Извѣстно—что!—растерялись казаки прихожане, въ недоумѣніи глядя другъ на друга. — Вотъ такъ.. дѣло! Вѣдь, матушка его тутъ! Кому не доведись!“

— Задача!

Сценой дѣлежа приходской кружки авторъ пользуется для того, чтобы показать, какъ о. Даніиль заботился о своихъ доходахъ. Попутно онъ рисуетъ очень нелестный для низшихъ членовъ клира типъ діакона на псаломщицкомъ мѣстѣ.

Полагая, что о. Даніиль, въ виду приговора прихожанъ, въ скоромъ времени уйдетъ съ прихода, дьяконъ вознамѣрился дѣлать кружку, что онъ и дѣлаетъ въ присутствіи о. Даніила и старосты.

Десять лѣтъ тому назадъ изъ безграмотныхъ псаломщиковъ онъ, благодаря только стараніямъ о. Даніила, былъ посвященъ въ діаконы. Самъ онъ былъ человекъ низкій, завистливый, алчный и неблагодарный.

Такой человекъ былъ загребальскій дьяконъ. Въ типичности его мы сомнѣваемся, но знаемъ, что въ дѣйствительности, среди низшихъ членовъ сельскаго духовенства есть ябедники, завистники, неблагодарные люди, готовые изъ узко эгоистическихъ и зачастую нелѣпыхъ расчетовъ подставить ногу тѣмъ людямъ, которымъ они больше всего обязаны. Пользуясь слабостью о. Даніила, дьяконъ не только выпросилъ себѣ свой настоящей санъ, но и домогался священства, и для того ябедничалъ на о. Даніила и потихоньку подговаривалъ противъ него прихожанъ. Это не мѣшало ему, однакоже, пользоваться гостепріимствомъ о. Даніила и напиваться у него до-пьяна.

Дьяконъ былъ золъ на о. Даніила еще и за то, что послѣдній пренебрегалъ доходами, предоставляя прихожанамъ давать за требоисправленія, что вздумается. Считая деньги изъ приходской кружки, онъ съ комическимъ негодованіемъ вспоминаетъ особо-возмутительныя съ его точки зрѣнія случаи приходской жизни. Вотъ потертый гривенникъ, полученный клиромъ за освященіе стада; вотъ заржавленный пятакъ, который „Никита фармазонъ“ отвалилъ за молебень...

„Съ акафистомъ просилъ!“

съ негодованіемъ вспоминаетъ сребролюбивый дьяконъ. По ассоціаціи контрастовъ о. дьякону приходитъ на память то блаженное время, когда онъ былъ еще псаломщикомъ, и служилъ съ предшественникомъ о. Даніила, о. Меѳодіемъ.

„Отецъ Меѳодій былъ политикъ! Бывало, онъ всякаго коня по имени зналъ,—и который кому быкъ принадлежитъ, или корова...—Это, скажетъ, Шароваровъ, твой Гнѣдой-то?—Мой батюшка!—Хорошая лошадка! Покропить что-ли? И выжидаетъ... Глядишь, домой то мы ужъ какъ колокола идемъ.. Вотъ съ такимъ священникомъ съ голоду не помрешь, нѣ-ѣтъ! Это хозяинъ.“

О. Даніиль не былъ, видно, хозяиномъ, подобнымъ о. Меѳодію. Онъ не требовалъ съ прихожанъ платы за требоисправленія не по той причинѣ, по какой онъ запустилъ и приходъ и хозяйство, а потому, что эта плата и, въ особенности, препирательства изъ-за нея съ прихожанами были противны его мягкой любящей натурѣ. Пока жива была жена его, онъ бѣгалъ и суетился, заботясь не о приумноженіи своего имущества, что ясно видно изъ словъ уполномоченныхъ, явившихся отъ имени схода просить о. Даніила о добровольномъ уходѣ съ прихода.

„Десять лѣтъ у насъ! Ничѣмъ не обидѣлъ!“

—вспоминаютъ про о. Даніила казаки.

О чемъ хлопоталъ о. Даніиль до смерти жены—авторъ не говоритъ къ сожалѣнію, но одно мѣсто разказа, даетъ основаніе думать, что на первыхъ порахъ своего пастырскаго служенія о. Даніиль старался быть хорошимъ пастыремъ. Это стремленіе вытекало, однако, не изъ вѣры и убѣжденія, а изъ горячей привязанности о. Даніила къ Клавдинькѣ, и желанія выказать себя передъ нею съ самой лучшей стороны. Вѣры и убѣжденія у о. Даніила, по собственному его признанію, не было, поэтому когда Клавдинька умерла, у о. Даніила сами собою опустились руки. Что о. Даніиль сдѣлался священникомъ не по внутреннему влеченію своего сердца, не по призванію, видно также изъ его отношеній къ воспитанію своей дочери. Воспитаніемъ Глафиньки о. Даніиль не занимался изъ принципа, на себѣ самомъ испыталъ горькіе плоды даннаго ему воспитанія.

„...Кто вѣдаетъ пути Господни и пути чело-вѣческіе... и что кому на потребу?—говоритъ

о. Данилъ въ отвѣтъ на совѣтъ дьякона—воспитывать дочь въ благочестіи. Слѣпцы слѣпца ведутъ и въ яму ввергаютъ... въ бездну глубокую.. Говорятъ: мы учителя, грядите за нами. Грядутъ...и падаютъ..“

Вслѣдствіе укоренившихся въ нашемъ духовенствѣ сословныхъ традицій и отжившей воспитательной системы о. Данилъ принялъ священство, не имѣя ни особой любви къ нему, ни силъ къ выполнению его высокихъ задачъ.

Можетъ быть, въ другой сферѣ дѣятельности и онъ принесъ-бы посильную пользу. Но, сдѣлавшись противъ воли своей священникомъ, о. Данилъ весь сосредоточился въ горячей любви къ Клавдинкѣ. Когда послѣдняя умерла, умерли и способности о. Данила, превративъ душу его въ могилу. Въ этомъ, по нашему мнѣнію, заключается основная идея настоящаго разсказа. Подробнѣе и яснѣе она выясняется въ словахъ викарія, о которомъ мы предварительно скажемъ нѣсколько словъ.

Правящій епископъ, очень умный и строгій человекъ, находился во время описанныхъ въ разсказѣ событій въ отпуску, и мѣсто его временно занималъ викарій. Въ потертомъ подрясникѣ, среди великолѣпныхъ покоевъ архіерейскаго дома, викарій походилъ, по словамъ автора разсказа, скорѣе на заштатнаго сельскаго священника, чѣмъ на архіерея и производилъ на подчиненныхъ невыгодное для себя впечатлѣніе.

„По моему заявляетъ, экономя архіерейскаго дома по адресу викарія,—совсѣмъ на владыку не подходитъ.. солидности нѣтъ и свѣтскую книгу любить.. Писателя Лѣскова читаетъ и Столбоевскаго! Подобаешь ли? И любить уединеніе.. пустыню! Стихи... и все прочее... Тѣнь древесъ, идѣ-же благораствореніе воздуха...“

Самъ много видѣвшій и немало испытавшій въ своей жизни, викарій былъ очень добръ и отзывчивъ. Въ концѣ разсказа викарій говоритъ о. Данилу:

„Я вамъ даже такъ скажу, батюшка: мнѣ гораздо милѣе ослабѣвшіе, павшіе священники.. эти люди въ старенькихъ подрясникахъ и съ дрожавшими руками... точно Мармеладовъ у Достоевскаго! Быть можетъ, имъ тоже некуда идти!“

Приведенныя слова характеризуютъ викарія, какъ человека чувствительнаго къ страданію и даже нѣсколько экзальтированнаго въ этомъ отношеніи. Такимъ онъ дѣйствительно и былъ.

„Мечтательный человекъ... яко Давидъ!“.

говоритъ о немъ экономъ „Мечтательность“ викарія есть субъективная черта, дѣлающая его живою личностью. Въ основѣ-же характера викарія лежатъ такія типическія черты, какъ серьезная вдумчивость и сострадательная, нѣсколько грустная любовь къ міру и людямъ. Эти черты

сближаютъ нашего героя съ типомъ того русскаго монашества, которое выразилось въ поэтически-чудныхъ образахъ лѣтописца Пимена *, и старца Зосимы. **) Лучшей иллюстраціею этой, быть можетъ нѣсколько неясно выраженной мысли нашей можетъ служить слѣдующій отрывокъ изъ увѣщанія, которое преподаетъ о. Данилу викарій въ концѣ разсказа.

„Скажите, говоритъ епископъ, что томить васъ? Я пойму! Самъ перестрадалъ и пережилъ не мало... Грѣшникъ самъ.. о, Господи! Тяготитъ-ли васъ вдовство, сей тяжелый крестъ іерея? Или слабость овладѣла душой и точитъ ее какъ ржа? И сатана, исконный врагъ нашъ, раздуваетъ въ душѣ вашей печали, скорби и отчаяніе? Горе, горе человеку, потерявшему надежду.. Или тяготитъ васъ самый крестъ іерейства? О, знаю... Онъ тяжелъ бываетъ временно, какъ голгоетскій крестъ, и давитъ ослабѣвшія ремена, какъ только горы могутъ давить грудь земную!“

Анонимный доносъ загребальскаго дьякона и приговоръ общества загребальцевъ попали къ этому, симпатичному епископу. Онъ тотчасъ принялъ въ чемъ дѣло; въ о. Данилъ онъ увидѣлъ несчастнаго человека, нуждающагося въ нравственной поддержкѣ. Сначала это дѣло онъ поручаетъ благочинному, но потомъ, сообразивъ, что благочинный,—черствый, самоувѣренный, со свѣтскими манерами человекъ—только повредитъ дѣлу, отмѣняетъ свое распоряженіе и, подъ видомъ прогулки въ лѣсъ, рѣшаетъ лично навѣстить о. Данила, приходъ котораго находился въ пригородномъ селѣ. Въ тотъ же день епископъ посѣтилъ о. Данила и отнесся къ нему съ отеческою мягкостью и глубокимъ состраданіемъ.

„О, какъ близки они мнѣ!—говорилъ викарій, эти жалкіе.. заблудшіе.. павшіе.. подчасъ потерявшіе образъ человеческій.. предметъ насмѣшекъ.. бѣдныя дѣти, для которыхъ не по силамъ оказалось вѣковое наслѣдство историческихъ и кастовыхъ традицій, живой укоръ всей нашей воспитательной системѣ, отжившей, но еще крѣпкой, какъ ржавыя оковы! Вѣдь, отчего нѣтъ ни въ одномъ сословіи, батюшка, столько алкоголиковъ, какъ въ нашемъ духовномъ? Знаю, гдѣ тутъ причины и корни, знаю! Вѣдь, это люди, люди прежде всего! И люди несчастные, ибо не отъ счастья становятся алкоголиками. У кого въ мирѣ совѣсть, здорово тѣло и холодна душа,—тому вино на пользу даже и въ излишествахъ: тотъ тучнѣе будетъ отъ него, какъ корова фараонова, тотъ будетъ цвѣсти и посѣщать пиршества съ сияющимъ ликомъ! Но кто тонетъ, поневолѣ захлебывается!“

Викарій продолжаетъ далѣе:

*) „Борисъ Годуновъ“—Пушкина.

**) „Братья Карамазовы“—Достоевскаго.

„Горько, батюшка, и обидно за людей, когда-то полныхъ силъ, способныхъ, которымъ чужая воля завязала очи въ разцвѣтъ ихъ дней и, ослѣпленныхъ, толкнула туда, гдѣ они слишкомъ поздно очнулись, слишкомъ поздно поняли, что обмануты... жизнью, что путь этотъ—не ихъ путь! Прозрѣй они во время, во время разрушь крѣпкія преграды, они могли бы быть... Да чѣмъ-бы они не могли бы быть, батюшка? Врачами, учеными, художниками, хотя не большою, но живою, дѣятельною, общественною силой разумно направленною, на служеніе живому Богу. А они... стали пьяными попами!“

Приведенныя слова справедливы въ высшей степени, и это почувствуютъ всѣ пастыри, подобно о. Даніилу несчастные, какъ почувствовалъ самъ заживо-похороненный о. Даніиль. Когда викарій кончилъ свою правдивую и гуманную рѣчь, о. Даніиль упалъ на колѣни у его ногъ, бился о нихъ головою, истерически рыдалъ и что-то говорилъ захлебываясь и всхлипывая.

„Не надо, бормоталъ онъ, не надо... Она то-же мнѣ... Клавдинька! Возьми, говорить... Не надо, говорить... А мнѣ...“

Этихъ безсвязныхъ словъ мы не понимаемъ. Въ вызвавшей ихъ рѣчи епископа и во всемъ разказѣ мы не нашли мѣста, которое удовлетворительно объясняло бы ихъ темный для насъ смыслъ. Но поведеніе о. Даніила ясно показываетъ, что слова викарія произвели на него потрясающее дѣйствіе. А такого результата онъ не могли бы имѣть, еслибы въ нихъ не было правды, если бы онъ не затронули самой глубины изстрадавшейся души о. Даніила. **М. В —скій.**

Къ пересмотру устава эмеритальной кассы Волынскаго духовенства епархіальнымъ съѣздомъ сессіи будущаго 1912 года.

Журнальнымъ постановленіемъ Епархіальнаго съѣзда сего 1911 года за № 5-мъ, ст. XI, избрана комиссія изъ четырехъ священниковъ, каковая комиссія обсудила бы всѣ неточности и недоумѣнія устава и выработала бы проектъ желательныхъ измѣненій и дополненій, для доклада будущему Епархіальному съѣзду. Такой пересмотръ, согласно § 9 устава, долженъ производиться черезъ каждыя пять лѣтъ, и это будетъ уже третьей по счету. Духовенству Епархіи съѣздъ предлагаетъ высказаться до 1 мая будущаго года въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ или Благочинническихъ актахъ по сему предмету, дабы избранная комиссія имѣла возможность всесторонне выяснитъ и оформить эти взгляды и желанія, чтобы епархіальный съѣздъ могъ сдѣлать, измѣ-

ненія, дополненія и разъясненія устава кассы, какія потребуются по указанію опыта, — и каковыя измѣненія представляются на утверждене Св. Синода... Изъ этого видно, что епархіальными съѣздами принимаются всѣ мѣры, чтобы сдѣлать эмеритальную кассу прочною, устойчивою и удовлетворяющею своему назначенію. Это подтверждается солидною суммою собраннаго эмеритальнаго капитала, прочностію его храненія, порядкомъ управленія и сравнительнымъ обезпеченіемъ сотенъ эмеритовъ нашего духовенства. Желательно было бы, чтобы духовенство Волынской Епархіи сочувственно отозвалось на этотъ призывъ Съѣзда по поводу пересмотра устава кассы; вѣдь эмеритальная касса основана исключительно на личные деньги духовенства и даетъ, хотя и не большое, но вѣрное обезпеченіе его сиротамъ...

Беру на себя смѣлость намѣтить замѣченные мною и невыясненные вопросы, которые возбуждаетъ существующій уставъ эмеритальной кассы Волынскаго духовенства и высказать посильное толкованіе ихъ, съ предупрежденіемъ, что я нисколько не претендую на безошибочность своихъ взглядовъ, а дѣлаю то, что могу, по старому латинскому изреченію: *fec', quod potui, meliora potentes feciant.*

Вотъ нѣсколько такихъ недоумѣнныхъ вопросовъ:

1. До какого срока будутъ увеличиваться взносы отъ духовенства?

Полагаю, что для устойчивости кассы слѣдуетъ увеличивать ежегодные взносы до 30 р. со священниковъ и 7 р. 50 к. съ псаломщиковъ. Во всѣхъ другихъ эмеритальныхъ кассахъ взимается на эмеритуру 6% изъ жалованія, но такъ какъ у Волынскаго духовенства источникомъ содержанія служить не одно только жалованье, а пользованіе землею и плата за требоисправленія, то эта цифра не должна показываться большою, ежели перевести ее на % отчисленіе.

2. Когда прекратятся сборы съ духовенства на окружное попечительство?

Этотъ сборъ можетъ уменьшать постепенно само духовенство на своихъ соборикахъ, по мѣрѣ сокращенія сиротъ, до эмеритальнаго періода, такъ какъ получающіе эмеритуру уже сравнительно обезпечены ею.

3. Какъ быть съ псаломщиками и діаконами, поступающими во священники и умирающими на послѣдней службѣ, хотя въ теченіи жизни они вносили сборы по низшему разряду?

По § 14 устава кассы, они должны дѣлать дополнительные взносы, а по примѣру синодальной и другихъ пенсій слѣдовало бы выдавать имъ эмеритуру по послѣдней службѣ. Да и самая справедливость этого требуетъ. Вѣдь хотя и незначительный взносъ, но отъ малаго псаломщическаго жалованія чувствителенъ, столько же въ бюджетъ, если не больше, какъ и

болѣе крупный священнической взносъ, но и съ большаго жалованья и доходовъ священника.

4. Не слѣдуетъ ли, въ видахъ справедливости, сдѣлать погодичное расчисленіе пенсій и въ первое пятилѣтіе?

И справедливость и точность расчетовъ требуютъ этого. Ибо не все равно: сдѣлать одинъ или два взноса, или сдѣлать четыре или пять. Тѣмъ болѣе, что съ коммерческой точки зрѣнія, молодые эмериты самые обременительные для кассы, такъ какъ хотя и получаютъ малую пенсію, но за то долговременно.

5. Нельзя ли, законнымъ наслѣдникамъ, при полученіи единовременнаго пособія въ 25 и 5 к. обходиться безъ завѣщаній, а только требовать таковыхъ отъ дальнихъ родственниковъ и стороннихъ лицъ?

Кажется, что если безпрепятственно выдается пенсія законнымъ наслѣдникамъ, то можно и не требовать отъ нихъ завѣщаній, а то не всегда умирающій вспомнить о своемъ пособіи и узаконить его своему семейству. Другое дѣло, дальніе родственники, которымъ нужно доказывать свое право и волю завѣщателя.

6. Не пора ли 25 и 5 коп. пособія выдавать осиротѣлымъ семьямъ полностью, или даже увеличить это единовременное пособіе?

По сему вопросу, мнѣ помнится, были дебаты и прежде, но детально рассмотрѣвъ онъ въ дѣльной статьѣ священника о. Николаева, помѣщенной въ Вол. Епарх. Вѣд. за 1910 г. № 24 й. Тамъ говорилось, что въ теченіи 12—13 лѣтъ, изъ остатковъ отъ 25 и 5 коп. сбора составилось для эмеритальной кассы очень приличная сумма—до 100 тыс. и ему, о. Николаеву, какъ лицу, участвующему въ правленіи эмеритальной кассы, нельзя не довѣрять. Значить отчисленія, или остатки отъ 25 и 5 к. пособія, сдѣлали свое назначеніе т. е. оказали помощь эмеритальной кассѣ, поставили ее на ноги, и теперь слѣдовало бы обратить ихъ по прямому назначенію т. е. выдавать тѣмъ, для кого они взыскиваются, полностью. Нужно же войти и въ положеніе вдовъ и сиротъ послѣ смерти, кормильца, когда ощущается особенно острая нужда въ наличныхъ деньгахъ, на похороны, на ликвидацію долговъ и т. п.

При теперешнихъ 25 и 5 коп. сборахъ на на каждое осиротѣлое семейство получается, по словамъ о. Николаева, 330 р. и 70 р., а выдается сиротамъ 200 р. и 40 р. остается въ кассѣ отъ всякаго смертнаго случая по 130 р. и 30 р. Значить можно спокойно выдавать этихъ единовременныхъ пособій по 300 р. и 60 рублей и все таки для эмеритальной кассы будетъ еще остатокъ 30 р. и 10 р. отъ каждаго пособія. Я вполне раздѣляю мысль о. Николаева, что слѣдовало бы къ существующимъ 25 коп. и 5 коп. сборамъ, прибавить еще хоть

что нибудь, 5 или 10 коп. священникамъ и 1 или 2 коп. псаломщикамъ и увеличить размѣръ получаемаго сиротами, пособія до 400 р. и 80 р. или 500 и 100 рублей, объ этомъ стоило бы духовенству подумать...

Для интересующихся этимъ вопросомъ, въ видѣ справки, скажу что въ 1910 г. всѣхъ приходо въ Волынской Епархіи было 1319, а въ настоящее время, вѣроятно, 1320.

Священникъ **Даніиль Соражкевичъ.**

Женскіе педагогическіе курсы.

Женскіе курсы также какъ и мужскіе происходили въ г. Житомирѣ.

Слушательницами курсовъ были учительницы церковныхъ и министерскихъ школъ, вызванныя изъ всѣхъ уѣздовъ Волыни. Первыхъ на курсахъ было 53 человекъ, а министерскихъ 16. Въ виду того, что нѣсколько вызванныхъ учительницъ по разнымъ причинамъ не явились на курсы, то на мѣсто ихъ были зачислены по своему желанію явившіяся и добровольно пожелавшія провести курсовыя занятія. Такимъ образомъ всѣхъ учительницъ и церковныхъ и министерскихъ школъ на курсахъ насчитывалось 69.

По образовательному цензу учительницы церковныхъ школъ распредѣлялись такъ: окончившихъ гимназію была 1 учит.; окончившихъ Житомирское женское духовное училище—16; Кременецкое епархіальное училище—10; училище гр. Д. Н. Блудова въ Острогѣ—1; двухклассное городское училище—14; 4 класса гимназіи—2; церковно-учительскую школу—2; второклассную школу—3; погучившихъ домашнее образованіе—4.

Открыты курсы были 17 іюля въ зданіи Житомирской публичной бібліотеки, гдѣ открывались и мужскіе курсы. Открытію ихъ предшествовалъ молебенъ Почаевской Божіей Матери, совершенный Преосвященнѣйшимъ Ѳаддеемъ, въ сослуженіи лицъ изъ мѣстнаго духовенства, имѣющихъ ту или другую связь со школьнымъ дѣломъ и пожелавшихъ присоединиться къ общей молитвѣ предъ началомъ учебныхъ занятій. Послѣ молебна всѣ слушательницы собрались въ залѣ публичной бібліотеки, гдѣ инспекторомъ курсовъ епархіальнымъ наблюдателемъ священникомъ о. Ѳеодоромъ Казанскимъ были сдѣланы всѣ указанія и поясненія, какъ относительно курсовыхъ занятій, такъ относительно обыденной жизни курсистокъ. Затѣмъ отецъ-же инспекторъ обратился къ собравшимся на курсы со слѣдующею рѣчью.

„Труженикамъ и труженицамъ народной школы нѣтъ нужды доказывать и выяснять, что тому, кто избралъ для себя этотъ родъ дѣятельности,

необходимо основательное и широкое приготовленіе къ ней. Всякое дѣло для достиженія намѣченной цѣли требуетъ отъ занимающагося имъ со- отвѣтствующихъ знаній и умѣнья. Особенно тре- буетъ знаній и умѣнія то дѣло, которое имѣетъ своею задачею заложить въ душѣ дитяти крѣпкія основы развитія человѣческой личности.

Вы, собравшіяся здѣсь труженицы начальнаго воспитанія и обученія, думается, не разъ останав- ливались своею мыслью—какъ на трудахъ сво- ихъ, такъ и на плодахъ этихъ трудовъ. И что чаще наполняло Вашу душу при этсой неизбѣжной оцѣнкѣ своей дѣятельности? Чувство ли удо- влѣворенія достигнутымъ, или горькое и мучитель- ное сознаніе того, что при большихъ знаніяхъ и большемъ умѣніи Вами было-бы достигнуто го- раздо болѣе, чѣмъ достигнуто? Едва-ли погрѣшимъ противъ истины, если скажемъ, что именно это сознаніе послужило для Васъ сильнѣйшимъ по- бужденіемъ къ тому, чтобы послѣ утомительныхъ трудовъ учебнаго года принять на себя новый трудъ, вмѣсто того, чтобы заслуженнымъ отдыхомъ укрѣпить свои физическія силы.

Вы, бѣдныя труженицы школы, разсѣяны по всѣмъ закоулкамъ и отдаленнѣйшимъ селамъ ши- роко раскинувшейся вдоль и поперекъ нашей Во- лыни. Живя далеко отъ культурнаго центра, вы чувствуете себя одинокими. Но теперь вы, встрѣ- тившись здѣсь другъ съ другомъ, спѣшите подѣ- литься вашими трудами и успѣхами, вашими за- ботами и попеченіями. Курсы для васъ—великій праздникъ! Сколько здѣсь будетъ высказано по- лезныхъ указаній; сколько получено будетъ идей- ной братской поддержки!

Когда свѣча одна горитъ, непримѣтенъ часто бываетъ свѣтъ ея, а когда зажигается цѣлый пучекъ свѣчей, ихъ великій радостный свѣтъ оживляетъ всѣхъ.

Мало того, вы здѣсь встрѣтите людей науки и опыта, которые, получивши систематическое об- разованіе, помогутъ вамъ въ томъ, что можетъ представлять великія затрудненія въ вашемъ учи- тельскомъ дѣлѣ, передадутъ вамъ свой опытъ изъ педагогической и духовной жизни.

Васъ ознакомятъ здѣсь съ новѣйшими при- емами дидактики и методики всѣхъ предметовъ начальной школы, чтобы облегчить и вашу и дѣт- скій трудъ и сократить время, употребляемое ва- ми на достиженіе цѣлей, поставленныхъ учебными планами и руководственными программами.

При открытіи женскихъ учительскихъ кур- совъ, мнѣ хотѣлось бы затронуть и основные, важные вопросы современности въ ихъ отноше- ніяхъ къ образованію и воспитанію женскому. Много добра и свѣта можетъ внести въ жизнь богатая женская душа. Не даромъ нѣкоторые историки утверждаютъ, что ходомъ исторіи за- правляютъ не цари и короли, а женщины изъ

своихъ дѣтскихъ комнатъ. Онѣ даютъ жизни че- ловѣчества тотъ или другой уклонъ.

Въ чемъ же заключается сила женщины? Си- ла женщины, особенно на учительскомъ поприщѣ, —въ вѣрѣ. Сила ея нравственная, духовная. Ея сила и сродная сфера—область чувствъ, живыхъ и глубокихъ; среди этихъ чувствъ главныя вездѣ и всегда—чувство религиозное, и чувство нѣжной любви, доходящей до самоотверженія. Выполненіе этихъ началъ дѣлаетъ женщину сильною и бо- рою, потому что она чувствуетъ себя тогда въ сродной и естественной сферѣ, какъ птица въ воз- духѣ или рыба въ водѣ, отступленіе отъ этихъ началъ, напротивъ, влечетъ за собой слабость, безсиліе, вырожденіе и душевное уродство. Труд- но представить себѣ что-либо противнѣе урод- ства—безрелигиозной женщины и тѣмъ болѣе учи- тельницы.

Поэтому, пожелаемъ, чтобы наши учительни- цы были самыми искренними послѣдовательница- ми чистаго евангельскаго ученія, самыми живыми носительницами и распространительницами въ семьѣ и обществѣ добрыхъ нравственныхъ влія- ній и лучшими въ своей практической жизни исполнительницами высокихъ христіанскихъ на- чалъ: чистоты душевной, простоты евангельской, искренности, кротости, любви, состраданія, само- отверженія. Образъ Богоматери—этой лучшей и свѣтлѣйшей изъ женщинъ, предъ Чудотворной иконой Которой мы молились сегодня передъ на- чаломъ занятій, да будетъ глубоко начертанъ въ сердцахъ всѣхъ тѣхъ слушательницъ, кои будутъ заниматься здѣсь на курсахъ.

Бываютъ мгновенія въ жизни человѣка исклю- чительныя и рѣдко повторяемыя. Таковыми момен- тами—для васъ являются педагогическіе курсы. Дорожите же благодарнымъ временемъ нынѣшнихъ курсовъ и не тратьте его на пустыя забавы и увеселенія, которыми изобилуетъ губернской го- родъ. Знайте, что руками вашими, какъ сельскихъ учительницъ, кладется краугольный камень цер- ковно-общественной жизни.

Да поможетъ вамъ и намъ Господь въ на- шемъ добромъ и святомъ дѣлѣ!“

Преосвященный Ѳаддей также сказалъ рѣчь къ собравшимся.

„Долго спорили древніе, началъ онъ свою рѣчь, что слѣдуетъ предпочитать—пріятное, или полезное. Продолжается этотъ споръ и теперь и большею частью рѣшается практически въ пользу пріятнаго. Когда человѣкъ лишается пріятнаго, энергія жизни и дѣятельности у него падаетъ, онъ начинаетъ нерѣдко считать свое существова- ніе безцвѣтнымъ и безцѣльнымъ, съ легкимъ сердцемъ даже пресѣкаетъ нить сдѣлавшейся, по его мнѣнію, жизни. Ищетъ человѣкъ удовольствія вездѣ, даже въ подвигѣ служенія народу и об- ществу. Придетъ-ли онъ въ церковь, гдѣ должно всѣмъ „всякое житейское отложить попеченіе“, и

здѣсь однако хочеть найти что либо пріятное — въ пѣніи, въ зрѣлищахъ разнаго рода, встрѣчахъ. Тоже самое можетъ случиться и на курсахъ.

А между тѣмъ трудъ бываетъ болѣе производителенъ, когда онъ совершается не развлеченно, когда отданы ему всѣ силы души, особенно сердце. Ненадеженъ тотъ, кто, трудясь, ищетъ всегда одного пріятнаго. Онъ уподобляется человѣку, взявшемуся за рало и озирающемуся назадъ (Луки IX, 62). Пусть лучше онъ идетъ погребать своихъ мертвецовъ (60 ст.) — готовить въ своемъ сердцѣ удобное мѣсто для своихъ страстей, которыя дѣлають сердце гробами духовнаго тлѣнія

Но что же? Развѣ лишитъ трудъ всякой пріятности? Оставить одинъ мрачный подвигъ, обречь себя на полное самоумерщвление? Вѣдь трудъ не для труда, а для счастья же, что высказано и въ изреченіи вѣковой мудрости: „всякій своего счастья кузнецъ“! — Не будемъ отвергать, что потребность счастья очень глубоко вкоренена въ природу человѣка, но она должна быть приведена въ согласіе съ другими высшими ея потребностями. Человѣкъ не долженъ быть рабомъ своихъ влеченій: на то и дано ему „владычественное ума“ — (слова св. Василия Великаго, — т. е. руководство ума), чтобы управлять безсловесными движеніями страстей. Если нуженъ трудъ, а человѣкъ не можетъ противостоять влеченію къ удовольствіямъ, то гдѣ же его господство надъ собою? Отъ стремленія къ удовольствіямъ расслабляется воля, такъ что человѣкъ теряетъ способность вообще трудиться безкорыстно и даже трудиться для себя самого, если не ожидаетъ его во время или хотя бы послѣ труда что либо пріятное, притомъ вскорѣ же. Найти удовольствіе въ самомъ трудѣ онъ не старается и „праздника труда“ совершенно не знаетъ. А между тѣмъ въ трудѣ то именно и заключается залогъ счастья. Въ усердномъ воздѣльваніи земли въ потѣ лица, въ искорененіи выростающаго на нивѣ тернія — залогъ счастья земледѣльца, и онъ гонялся бы лишь за призраками счастья. если бы тратилъ свое золото — время труда — на разнаго рода удовольствія. То же и съ нивою душевною: насадить ли сѣмена знанія, или добра, — все то невозможно безъ терпѣнія и труда: „въ злохудожную душу не ввидеть премудрость“ (Прем. Сол. I, 4). Пусть поэтому главнымъ будетъ трудъ, а пріятныя развлеченія и даже отдыхъ — второстепеннымъ, часто забываемымъ а не наоборотъ. Кто съ иными мыслями пріѣхалъ сюда, тому не слѣдуетъ ли подумать, туда ли онъ пріѣхалъ, куда хотѣлъ?

Напомнимъ еще и то, что учителю или учительницѣ сельской школы необходимо вообще привыкнуть къ безвѣстному подвигу, мало оцѣниваемому обществомъ, ищемъ все новыхъ и новыхъ удовольствій во всемъ, какъ мало оцѣнива-

еть оно и труды земледѣльца, плодами которыхъ — хлѣбомъ пользуются всѣ, не цѣня ихъ и только во время голода начиная понимать все ихъ значеніе, или какъ мало оцѣниваетъ общество и трудъ воина, называя его пренебрежительно „сѣрою скотиною“ и только во время войны или внутреннихъ нестроений обращая на воина съ упованіемъ всѣ свои взоры.

Наконецъ женщинѣ прилично быть скромною: не шумная, суетливая улица — ея мѣсто, а тихая обитель дома, ибо неложно слово: „видѣхъ беззаконіе и пререканіе во градѣ и не оскудѣ отъ стогнъ его лихва и лесть... днемъ и нощію обидеть и по стѣнамъ его... се удалихся бѣгаю и водворихся въ пустыни“ (Пс. 54, 10 — 12, 8); въ тишинѣ уединенія наиболѣе совершается трудъ вообще, тѣмъ болѣе трудъ женщины. Лучше всего удовольствоваться своею педагогическою семьею. Въ семьѣ должны возрасти добрые плоды, гаснуть страсти, воспламеняемая шумной, полною страстей жизнью улицы.

И можно быть увѣреннымъ, что, чѣмъ болѣе будете вы сосредоточивать вниманіе на трудѣ, приковывать сердце къ труду и собственному, здѣсь собравшемуся, обществу, тѣмъ полнѣе будетъ и чувство удовлетворенности отъ труда; и оставитъ подобный трудъ на душѣ слѣды, неизгладимые на долгіе годы, а, можетъ быть, и на всю жизнь.

Да одушевятся же всѣ, приступая къ трудамъ! Да возжжется огонь чистый святаго воодушевленія въ вашихъ сердцахъ, и да не дадутъ угасить священное пламя вѣянія извнѣ или возжечь вмѣсто этого огня „огонь чуждый“ (Лев. 10, 1) нечистаго, оскверненнаго страстями сердца!“

Рѣчь Владыки Ѡаддея воодушевила собравшихся и всѣ онѣ засвидѣтельствовали свое непреклонное желаніе трудиться и трудиться. Лица ихъ говорили, что они высоко цѣнятъ трудъ и и уже готовы къ нему приступить.

На этотъ день занятій по росписанію не было положено. Правильныя занятія на курсахъ начались 18 іюля въ помѣщеніи публичной бібліотеки, но уже 19 іюля, ради удобствъ и большей приспособленности помѣщенія, онѣ были перенесены въ мужское духовное училище.

Велись занятія, какъ и на мужскихъ курсахъ, ежедневно утромъ и вечеромъ, кромѣ дней воскресныхъ и праздничныхъ. Распределеніе времени учебнаго дня было такое же, какъ и на предыдущихъ курсахъ. Такой же самый былъ и ходъ занятій, даже лекторы и руководители были тѣ же самые, за исключеніемъ вновь прибывшей руководительницы по пѣнію, — учительницы второклассной Зимненской школы Александры Петровны Щегловой, занявшей на курсахъ мѣсто бывшаго послѣ мужскихъ курсовъ учителя пѣнія П. К. Татіевскаго

Небольшая разница съ предыдущими курсами состояла лишь въ количествѣ часовыхъ лекцій,

прочтенныхъ лекторами. Увидимъ эту незначительную разницу изъ сопоставленія числа лекцій.

По методикѣ Закона Божія на мужскихъ и женскихъ курсахъ прочтено было одинаковое количество лекцій; по методикѣ славянскаго языка на мужскихъ курсахъ было прочтено 15 лекцій, на женскихъ 16; по общей дидактикѣ—на первыхъ 15, на вторыхъ 16; по русскому языку одинаково на тѣхъ и другихъ курсахъ—по 40 лекцій; по ариѳметикѣ тоже одинаково по 20 лекцій; по церковному пѣнію по 58 лекцій; по природовѣдѣнію—на первыхъ курсахъ 12 лекцій, на вторыхъ 16; по экспериментальной психологіи—на первыхъ 5 л., на вторыхъ 4; по сельскому хозяйству по 10 бесѣдъ; по гигиенѣ—по 4 лекціи; о школьномъ строительствѣ на первыхъ курсахъ прочитана 1 лекція, на вторыхъ 2.

Такимъ образомъ разница была въ числѣ лекцій: по методикѣ славянскаго языка, по общей дидактикѣ, по природовѣдѣнію, по экспериментальной психологіи и по школьному строительству.

Для образцовыхъ и практическихъ уроковъ была сѣорганизована школа изъ дѣтей обоого пола въ количествѣ 50 ти человекъ, подъ наблюдениемъ учительницы Житомирской Покровской двухклассной церковно-приходской школы Лидіи Ивановны Абрамовичъ, которая завѣдывала школою и на мужскихъ учительскихъ курсахъ. Ей же было поручено и завѣдываніе курсовой библіотекой.

Количество образцовыхъ уроковъ, данныхъ преподавателями, и практическихъ,—данныхъ курсистками, раздѣлялось по предметамъ такъ:

	Зак. Божій.	Славянскій языкъ.	Русскій яз.	Ариѳметика.	Пѣніе.
Уроки руководителей.	3	3	8	4	3
Уроки курсистокъ	4	4	9	5	3

Порядокъ веденія уроковъ и порядокъ подготовки къ нимъ былъ одинаковъ съ установленнымъ порядкомъ на мужскихъ курсахъ. Также уроки разбирались рецензентками и руководителями, причемъ разборъ представлялъ не мало интереса.

Въ качествѣ самостоятельныхъ работъ предложены были курсисткамъ темы для сочиненій, на которыя ими были къ сроку представлены письменныя работы.

19 августа вечеромъ, наканунѣ дня окончанія курсовъ, было произведено испытаніе курсисткамъ по пѣнію. Изъ 69 слушательницъ—5 получили удостовѣренія въ томъ, что могутъ обучать пѣнію въ школахъ, могутъ организовать хоръ и управлять имъ; 15—получили удостовѣренія въ знаніи одногласнаго пѣнія.

Въ началѣ занятій курсы посѣтилъ Г. Синадальный Ревизоръ, Помощникъ Имперскаго Наблюдателя церковныхъ школъ д. ст. сов. В. Т. Георгіевскій, который въ теченіи 3 хъ дней прослушалъ почти всѣхъ лекторовъ курсовъ, слышалъ и видѣлъ занятія со школою и остался очень доволенъ, что высказалъ въ своемъ отзывѣ Высокопреосвященнѣйшему Антонію, напечатанномъ въ № 33 Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 11 е число августа с. г. и въ одномъ изъ №№ Петербургской газеты „Колоколь“.

Пользовались вниманіемъ какъ лекціи, такъ и уроки, а равно и разборы ихъ и со стороны мѣстнаго и сельскаго духовенства, въ числѣ которыхъ были члены Училищнаго Совѣта, уѣздныхъ отдѣленій и о.о. завѣдующіе школами.

Что касается жизни курсистокъ въ свободное отъ занятій время, то таковая жизнь была оставлена по возможности удобно.

Помѣщались всѣ курсистки въ зданіи мужскаго духовнаго училища въ просторныхъ свѣтлыхъ комнатахъ. Здѣсь-же для ихъ занятій и для лекцій былъ предоставленъ залъ со специально устроеннымъ электрическимъ освѣщеніемъ. Обѣдъ и ужинъ курсистки получали почти всѣ въ общежитіи курсовъ-однообразный, хорошо приготовляемый. Три раза въ день имъ подавался чай съ булкой. И здѣсь, какъ и на предыдущихъ курсахъ, не было среди курсистокъ ни вражды ни ссоръ, не смотря на то, что собрались и встрѣтились учащія двухъ вѣдомствъ, т. е. церковныя учащія и министерскія—люди съ разными взглядами, съ разными особенностями темперамента, съ разными привычками. Наоборотъ, здѣсь царило полное единодушіе и дружба.

Для наблюденія за порядкомъ и за правильнымъ исполненіемъ курсистками своихъ обязанностей были назначены двѣ надзирательницы—О. А. Казанская и В. А. Щедрина, къ которымъ курсистки обращались со всѣми своими нуждами.

Инспекторомъ же курсовъ, кромѣ епархіальнаго наблюдателя, былъ назначенъ еще инспекторъ народныхъ училищъ 1-го района Иванъ Ивановичъ Смирновъ.

Была организована для курсистокъ и медицинская помощь съ бесплатными лекарствомъ по рецептамъ врачей.

Въ будніе дни между занятіями курсистки могли исполнять свои работы, читать, писать, а кому необходимо и сходить въ городъ.

Во всѣ воскресные и праздничные дни, какъ и въ кануны ихъ, курсистки ходили къ службамъ,

совершаемымъ Преосвященнѣйшимъ Оадеемъ въ кафедральномъ соборѣ. Двѣ всенощныя и двѣ обѣдни были прослушаны въ Михайловской церкви г. Житомира. Кромѣ того въ воскресные дни курсистки прослушивали въ архіерейской церкви акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ Почаевской.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ участіе курсистокъ въ Богослуженіи выражалось въ пѣніи ими на лѣвомъ клиросѣ. Въ одинъ изъ праздниковъ слушательницы осмотрѣли мѣстный музей, гдѣ много имъ показали новаго, интереснаго.

Вообще жизнь курсовъ была полна интереса.

ХРОНИКА.

Кончина о. архим. Серафима.

Донесеніе Архіепископу Антонію іер. Назарія.

Заболѣлъ о. Архимандритъ 22 сент. въ 10 ч. у. Въ это время читалъ и, должно быть, былъ утомленъ продолжительнымъ чтеніемъ (по словамъ келейника онъ читалъ больше часа). Во время чтенія почувствовалъ головную боль и его начало клонить какъ-бы ко сну. Его положили на кровать. Старецъ еще бодрился, но рѣчь его была уже не ясна.

На мой вопросъ: „что съ Вами, батюшка“, онъ отвѣтилъ: „Ничего, только голова немножко побаливаетъ, но это не смертельная болѣзнь и я еще думаю принять схиму. Хотя и умирать уже время, такъ какъ наканунѣ видѣлъ во снѣ своего покойнаго отца, который сказалъ, что пора тебѣ уже переселяться“...

О томъ, что онъ желаетъ принять схиму, покойный и раньше нѣсколько разъ говорилъ.

Вскорѣ старецъ началъ забываться и въ три часа дня лишился рѣчи и впалъ въ безпамятство, въ какомъ положеніи онъ находился до самой кончины.

Поэтому не было возможности напутствовать его Св. Тайнами, только на другой день своею братією былъ совершенъ надъ болящимъ чинъ елеосвященія. Передъ кончиной былъ прочитанъ канонъ на исходъ души. Въ день погребенія литургію и отпѣваніе совершалъ Преосвященный Гаврииль въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, а всѣ стихиры 8 гласовъ, какіе положены на послѣдованіе исходное монахамъ, дивно пѣли съ канонархомъ ученики пастырской школы. Погребеніе состоялось на Вильскомъ кладбищѣ, умершій похороненъ впереди церкви съ правой стороны алтаря возлѣ могилы директора Коростышевской семинаріи Тарновскаго.

ПО ЕПАРХІИ.

Погребеніе іеродіакона Павла въ Почаевской Лаврѣ.

18 сентября с. г. прибывшіе въ Почаевскую Лавру на поклоненіе богомольцы были свидѣтелями монашескаго погребенія. Хоронили умершаго въ тотъ день іеродіакона Павла. Погребеніе было торжественное и благолѣпное свыше 15 іеромонаховъ съ самимъ о. намѣстникомъ во главѣ, цѣлый рядъ іеродіаконовъ съ многочисленнымъ хоромъ пѣвчихъ и еще большимъ числомъ братіи и послушниковъ провожали покойника чинно съ зажженными свѣчами. Народу собралась масса. Многие, въ подражаніе братіи, или, можетъ быть, по народному обычаю, шли съ зажженными свѣчами. Многочисленный сонмъ служащихъ, умиленное пѣніе ликовъ, неустанный перезвонъ колоколовъ и этотъ неисчислимый рядъ свѣтильниковъ, дѣйствительно, были трогательны. Многие отъ умиленія плакали. Выносъ совершенъ былъ въ лаврскую кладбищенскую церковь, гдѣ совершалось и отпѣваніе. Передъ отпѣваніемъ о. намѣстникомъ была произнесена слѣдующая рѣчь.

„Оскудѣваетъ братство наше... уменьшается... едва проводили одного изъ отшедшихъ братіевъ, едва увяли положенные заботливою рукою цвѣты на его могилѣ, какъ предъ нами новый гробъ и еще одинъ братъ къ нему тщится... Не долго онъ прожилъ между нами на семь святомъ мѣстѣ; не успѣлъ еще и потрудиться на пользу нашей святой обители. Онъ только приготовлялся къ тому, только собирался съ силами: сперва облекся въ мантию, а затѣмъ воспріялъ на себя іеродіаконскій санъ. Когда Господь попустилъ болѣзни сразить его, онъ тяжело скорбѣлъ не о томъ, что лишился наслажденія жизни, или что испытывалъ страданія, а о томъ, что ему не придется потрудиться на пользу пріявшей его обители; не успѣетъ онъ заслужить оказанной ему начальствомъ милости, не удастся пріобрѣсти пріязнь братіи и заградить уста, глаголящія неправедная. А ихъ было немало. Сколько сплетень, сколько пересудъ и клеветъ было обвито вокругъ его имени; сколько зависти и недоброжелательства поднято было его дѣятельностію... И все это опровергается его кончиною: она была истинно христіанская. Порочные такъ не умираютъ, ибо сказано: „смерть грѣшниковъ люта“. Изъ сего научимся никого прежде кончины не осуждать. Помолимся же о упокоеніи съ праведными усопшаго брата нашего, раба Божія Павла... А ты, отшедшій братъ нашъ, не скорби, что не дано тебѣ въ мѣру силъ потрудиться на сей святой нивѣ,—любостивъ бо Владыка сей нивы: и намѣреніе цѣлуетъ и предложеніе хвалить... Види же въ радость Господа Твоего“.

Рѣчь эта краткая словами, но сильная чувствомъ, съ которымъ была произнесена, была выслушана сосредоточенно, въ глубокомъ молчаніи, но склоненныя головы и шепчущія уста слушателей свидѣтельствовали, что сказанное слово произвело на нихъ глубокое впечатлѣніе и подняло въ самой глубинѣ сердца добрыя движенія.

Отпѣваніе кончено: „*Приидите послѣднее цѣлованіе воздадимъ, братіе, умершему*“... раздалось съ клироса, и братія чинно и сосредоточенно стали воздавать почившему послѣднее цѣлованіе и затѣмъ съ тою же мѣрною медлительностію гробъ былъ вынесенъ изъ церкви. Могила была справа отъ церкви нѣсколько впереди... „Другъ противъ дружки“, сказалъ грустно, улыбаясь одинъ изъ старцевъ... И въ самомъ дѣлѣ, противъ свѣже засыпанной могилы, по другую сторону церкви, на виду „другъ отъ дружки“ пестрѣла увядающими цвѣтами тѣже недавняя могила „недавно отшедшаго брата“. Положенные заботливою рукою на ней цвѣты не успѣли еще и засохнуть... Трогательно было глядѣть на этотъ видимый знакъ братскаго единенія и чѣмъ то радостнымъ и бодрящимъ вѣяло отъ этой сырой могилы. Не слабая женская рука здѣсь плететь нити своихъ иллюзій, а суровая десница отшельника творить и живописуетъ образы своихъ упованій... Да, монахи не забываютъ своихъ отшедшихъ братій. И новопреставленнаго они помянули добрымъ словомъ... Правда, послышалось изъ группы старцевъ, собравшихся у свѣжей могилы, онъ прибылъ къ намъ недавно и Богъ не судилъ ему потрудиться у насъ. Но тамъ, откуда онъ пришелъ къ намъ, онъ былъ полезенъ; готовился и у насъ потрудиться. Такова, видно, воля Господня. Помолимся же о новопреставленномъ братѣ нашемъ, Р. Б. іеродіаконѣ Павлѣ. Я присоединился къ нимъ. Мы тихо помолились у свѣжей могилы и тихо разошлись, не говоря ни слова. Какъ то не вязались рѣчи, замирало любопытство... Иныя вышія мысли тѣснились въ головѣ, иныя, лучшія движенія зарождались въ сердцѣ...

ПЕЧАТЬ.

Объ упорядоченіи Богослуженія.

„Новгородскія Епар. Вѣдомости“ обращаютъ особенное вниманіе на болѣе подробное выполненіе измѣняемыхъ частей богослуженія.

Въ этомъ дѣлѣ большое значеніе могутъ имѣть любительскіе хоры изъ самыхъ богомольцевъ, какъ это было въ недавнюю старину, а мѣстами есть и теперь. Но каковы бы ни были хоры, имъ слѣдуетъ непременно

разъяснить, чтобы свое вниманіе они обращали не на партесное, такъ называемое пѣніе въ свѣтскомъ духѣ, а именно на уставность богослуженія и церковность напѣвовъ. Такъ вмѣсто тягучаго партеснаго „Нынѣ отпускаеши“, которое уставъ обязательно предписываетъ читать, а никакъ не пѣть, гораздо было бы умѣстнѣе пропѣть нѣсколько стихирь на стиховнахъ. Но при этомъ нужно имѣть за обязательное правило: непременно готовиться всѣмъ совершителямъ богослуженія къ его отправленію; непременно слѣдуетъ заранѣе, посмотрѣвши уставъ, сообразить, по какимъ книгамъ въ данный день нужно совершать богослуженіе, что читать и т. п., при чемъ для правильности пѣнія въ стихирахъ слѣдуетъ заранѣе размѣтить строки для остановокъ. Положенное для чтенія слѣдуетъ заранѣе просмотрѣть и даже прочитать. Тогда не будетъ тѣхъ замѣшательствъ, какія бывають иногда, когда псаломщикъ долго перелистываетъ или швыряетъ книги, отыскивая суетливо потребное для чтенія или пѣнія. Указываются и желательныя нормы для измѣняемыхъ частей богослуженія. Такъ, на „Господи воззвахъ“ слѣдовало бы пѣть хотя бы 6 стихирь; при этомъ надо принимать во вниманіе не одинъ только октоихъ, но по уставу прибавлять и стихиры изъ минеи. Если воскресный день или праздникъ въ честь храмоваго или другого святаго случится въ попразднство великаго праздника, то служба воскресная или празднуемаго святаго обязательно должна соединяться съ попраздничною службою великаго праздника. Пѣніе догматика непременно вводитъ знаменнымъ распѣвомъ. На „стиховнахъ“ должно быть не менѣе двухъ стихирь, чтобы между ними былъ псаломскій „стихъ“ и они оправдывали бы свое названіе,—затѣмъ слава и нынѣ—Богородиченъ; а въ попразднствѣ стихиру праздника. Никогда не слѣдуетъ на „Слава и нынѣ“ пѣть стихиры святому,—это верхъ безуставности, верхъ неуставнаго безобразія. Канонъ особенно тщательно долженъ выполняться въ виду того, что онъ есть самая важная часть всенощнаго или утренняго богослуженія. Когда священникъ свободенъ во время канона (особенно въ будни), то рекомендуется ему читать канонъ самому. На хвалитѣхъ было бы желательнымъ 2 стихиры пропѣть и 2 еще хотя прочитать, слава—стихира евангельская, и нынѣ „Преблагословенна“, а въ праздники—слава и нынѣ праздника. По славословію обязательно пѣть воскресные тропари „Днесъ спасеніе“ или „Воскресъ изъ гроба“,—это въ воскресные дни, а въ праздники тропарь праздника или празднуемаго святаго съ Богородичнымъ,

На литургіи нужно различать, когда пѣть будничные антифоны: „Благо есть“ и когда изобразительные: „Благослови душе“ и пр. Послѣдніе поются тогда, когда въ минеи въ службѣхъ дневного святаго указаны блаженны отъ канона святаго или—въ попразднствѣ— праздника. Блаженны—по ихъ важному значенію для каждаго христіанина—слѣдуетъ пѣть непремѣнно сполна, при этомъ „Господу помолимся“ діаконь долженъ произносить не полнымъ голосомъ, какъ у насъ принято, а лишь въ полголоса, такъ, чтобы было слышно только священнику, начинающему читать тайную молитву входа, къ которой собственно и относится означенное возглашеніе. Самъ же діаконь долженъ тихо произнести и „Господи помилуй“, а пѣніе блаженъ не должно прерываться. По входѣ слѣдуетъ пѣть тропари и кондаки не только праздника или святаго, но и прочіе, какъ положено въ уставѣ. Удлиненіе церковныхъ службъ не можетъ не понравиться прихожанамъ. Богомольцамъ несомнѣнно будетъ по душѣ уставность, умиленность и разнообразная по распѣвамъ подвижность. Если и теперь они не тяготеютъ простаивать долгія праздничныя службы, такъ неустанно затягиваемыя разными, подъ часть вовсе не церковными партесами или совершенно неумѣстнымъ чтеніемъ акаѳистовъ за всенощной, то вполне можно ожидать, что удлиненіе службы пѣніемъ глубоко-содержательныхъ и молитвенныхъ стихиръ и назидательнымъ чтеніемъ 3—4 лишнихъ противъ теперешняго тропарей въ канонѣ произведетъ на молящихся скорѣе пріятное, чѣмъ тягостное впечатлѣніе.

Объ улучшеніи церковной дисциплины.

Въ послѣднее время и въ обществѣ, и въ печати то и дѣло слышатся жалобы о постепенномъ упадкѣ церковно-приходской жизни не только среди большихъ, многолюдныхъ городовъ, заводовъ и другихъ крупныхъ центровъ, но и въ селахъ, гдѣ религіозныя вѣрованія всегда были болѣе или менѣе тверды и устойчивы и всего меньше подвергались разнаго рода соблазнамъ. Этотъ упадокъ замѣчается рѣшительно во всемъ: ослабѣваетъ въ паствѣ христіанскій духъ вѣры и любви, уменьшается религіозность, развиваются равнодушіе и отчужденность отъ церкви. Къ тому же въ храмахъ Божіихъ, не только сельскихъ, но и городскихъ не рѣдко совершенно отсутствуетъ подобающая святости мѣста дисциплина, тогда какъ церковная дисциплина, несомнѣнно должна стоять здѣсь на первомъ мѣстѣ, какъ одно изъ главныхъ средствъ воздѣйствія на религіозно-нравственное настроеніе пасомыхъ. Вотъ почему нельзя не обратить вниманія на помѣщенную въ „Перм-

скихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ статью нѣкоего „ревнителя православія“, въ которой онъ знакомитъ читателей съ состояніемъ современной церковной дисциплины и указываетъ средства къ ея улучшенію. Мы не будемъ говорить о замѣчаніяхъ „ревнителя“ относительно чтенія и пѣнія все время богослуженія. Новаго въ этихъ замѣчаніяхъ нѣтъ, но замѣчанія относительно нарушенія дисциплины при совершеніи таинствъ заслуживаютъ вниманія по своей правдивости и рельефности сообщаемого.

Такъ въ важнѣйшій моментъ литургіи, когда тайно совершается призываніе Св. Духа на подлежащіе Св. Дары, наблюдается такое явленіе: по уставу здѣсь требуется полная, абсолютная тишина, благоговѣйная сосредоточенность, погруженіе священнодѣйствующаго въ самого себя („молящеся въ себѣ“, какъ сказано въ чинѣ литургіи),—а между тѣмъ нѣкоторые священники читаютъ молитву призыванія („Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа и т. д.), слишкомъ громко,—а когда они воздѣваютъ руки, діаконь, обнаруживая неумѣстное стремленіе показать предъ мірянами свой голосъ, на всю церковь баситъ: „Сердце чисто сожизди во мнѣ Боже и т. д.“, не обращая вниманія на содержаніе и смыслъ словъ, имъ произносимыхъ. А какъ по большей части читаются діаконами эктениі? Каждое отдѣльное прошеніе ихъ глубоко-содержательно, а изъ устъ нашихъ о. о. діаконовъ часто только и слышны бываютъ первыя и послѣднія слова прошеній: „помолимся, еще молимся и т. п.“. Какое же можетъ быть назиданіе для молящихся въ храмѣ. Особенно много нежелательныхъ явленій во время литургіи замѣчается при самомъ причащеніи мірянъ Св. Дарами. Въ это время около Св. Чаши молящеся тѣснятъ, толкаютъ другъ друга, каждому хотѣлось бы причаститься раньше другихъ, въ силу чего неизбежно происходитъ шумъ, а иногда и неумѣстныя замѣчанія по адресу нетерпѣливыхъ. Священнику тщательно приходится оберегать Св. Чашу, чтобы не пролить Св. Дары, что, къ несчастью, иногда и случается. Что за причина подобныхъ безпорядковъ? Причина простая: немощь человѣческой природы. Мы—дѣти привычекъ. Намъ, не привыкшимъ къ продолжительному говнію и пощенію, хочется скорѣе послѣ причастія явиться домой выпить стаканъ чаю, отдохнуть и т. д. У многихъ причиною такой неумѣстной торопливости служитъ тщеславіе и высокомеріе, соединенное съ желаніемъ всюду выступать первыми, даже и для причащенія св. Тайнами. Пастырямъ церкви надлежитъ заблаговременно уяснить мірянамъ, съ какимъ вниманіемъ, со страхомъ, трепетомъ и сердечнымъ сокрушеніемъ они дол-

жны приступать къ Божественнымъ и Животворящимъ Тайнамъ, указать всю неумѣстность и грѣховность подобной нетерпѣливости и стремительности причаститься раньше другихъ и вообще заблаговременно приготовить говѣющихъ къ достойному причастию Св. Таинъ, разъяснивъ на предварительныхъ бесѣдахъ всю важность и святость этого великаго и страшнаго таинства. Подобные недочеты и отсутствіе дисциплины замѣчаются при совершеніи и другихъ таинствъ, напримѣръ, покаянія и брака. Въ таинствѣ покаянія исповѣдники не всегда проникаются глубокимъ сознаниемъ внутренняго, сердечнаго раскаянія, соблюдая одну только форму. Исповѣдь по большей части совершается священниками весьма торопливо, возбуждая по ихъ адресу справедливыя нареканія со стороны нѣкоторыхъ мірянъ. Особенно жалуются на безучастное, безразличное отношеніе нѣкоторыхъ духовниковъ къ нравственному состоянію исповѣдника, на полное нежеланіе ихъ проникнуть въ тайники души грѣшника, чтобы, затѣмъ, дать ему соотвѣтствующее врачеваніе. Неудовлетворенный исповѣдью кающийся грѣшникъ по необходимости воздерживается вторично приступитъ къ этому таинству, благодаря чему и создается такъ называемый религіозный индеферентизмъ. Вообще, нужно сказать, вопросъ объ упорядоченіи исповѣди весьма сложный, требующій обстоятельнаго и всесторонняго разсмотрѣнія.

Но особенно нарушается у насъ церковная дисциплина при бракосочетаніяхъ, когда храмъ Божій бываетъ иногда буквально переполненъ праздною публикой, собравшейся сюда отнюдь не для молитвы, а просто „поглазѣть“ на свадьбу. Противъ этого вопіющаго зла пастырямъ церкви слѣдуетъ принять самыя рѣшительныя и энергичныя мѣры.

Изъ обзорѣнія духовныхъ журналовъ.

„Богословскій Вѣстникъ“ за сентябрь содержитъ слѣдующія статьи.

Въ началѣ книги помѣщено „толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна“ св. Кирилла Александрійскаго. Впрочемъ, въ описываемой книгѣ журнала приводится не текстъ „толкованія“, а заключеніе—указатель алфавитный. Въ этомъ указателѣ отмѣчены по порядку тѣ имена и названія, о которыхъ упоминается что нибудь въ толкованіи св. Кирилла (напр.,—„Исаія“. „Искушенія“. „Исповѣданіе“ и т. д.). Указатель—очень

дорогое и цѣнное пособіе при пользованіи толкованіемъ св. Кирилла!

Дальше слѣдуетъ статья: „Преобладаніе научнаго сомнѣнія въ современномъ невѣрїи“. (Продолженіе). Соч. В. А. Кожевникова.

Въ этой статьѣ подробно разбирается вопросъ о современной проповѣди невѣрїя. Авторъ пишетъ: „настойчиво... въ продолженіе многихъ лѣтъ ведется пропаганда невѣрїя подъ прикрытіемъ, будто бы, авторитета науки, въ силу, будто бы, ея указаній и требованій... Пора призвать эту безграничную самоувѣренность къ отчету!.. пора указать на многочисленныя и грубыя... преувеличенія и неточности!“...

В. А. Кожевниковъ точно разбираетъ всѣ возраженія противъ вѣры. 1) Невѣрующіе любятъ говорить о томъ, что будто-бы всѣ представители науки—люди или невѣрующіе, или отрицательно, даже враждебно относящіеся къ христіанству“. На этотъ вопросъ авторъ отвѣчаетъ выписками изъ нѣмецкой и англійской книжекъ, въ которыхъ подробно разработанъ вопросъ о томъ, какъ относились къ христіанству выдающіеся ученые позднѣйшаго времени?.. (Кстати сказать—англійская книжка теперь переведена на русскій языкъ. „Соч. Табрума. „Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ“. Москва. 1911 г.)—Оказывается, подавляющее большинство самыхъ выдающихся ученыхъ (въ томъ числѣ—естествовѣдъ!) вѣровали въ Бога и были хорошими христіанами!

Мало того.—Множество первоклассныхъ европейскихъ ученыхъ рѣшительно отвѣтили на вопросъ о христіанствѣ и объ отношеніи между вѣрою и знаніемъ: правильное истолкованіе Библии и законовъ природы всегда приводитъ ученыхъ къ тому, что—„гдѣ есть законы, тамъ есть и законодатель, Богъ!..“ Библия и наука—согласны между собою. Они могутъ быть противорѣчивы только въ сознаніи людей малообразованныхъ, малосвѣдущихъ въ богословіи или наукѣ!

Второе, сильнѣйшее возраженіе противъ религіозной вѣры указывается въ томъ, что, будто-бы, теперь настало время вѣры только въ науку, только въ матеріализмъ, признающій вездѣ одно только вещество, отрицающій бытіе души, грѣха, безсмертія и т. п. По этому поводу авторъ обстоятельно разсматриваетъ мнѣнія новѣйшихъ ученыхъ о матеріализмѣ: оказывается всѣ они противорѣчатъ одинъ другому, считаютъ матеріализмъ доказаннымъ *только при допущеніи предположеній* (объ атомахъ, объ эволюціи и т. п., о чемъ опытно не доказано!), сомнѣваются въ его выводахъ или прямо говорятъ, что научно никакъ *нельзя опровергнуть* вѣры въ безсмертіе души, въ Бога, въ загробный судъ и т. д.

Авторъ обличаетъ пропагаторовъ невѣрія— только въ невѣжествѣ и самохвальствѣ... „Христіанство не устарѣло... Реальность жизни Христа, Его крестной смерти, Его воскресенія во плоти, — вотъ тѣ непоколебимыя скалы, вокругъ которыхъ бушуетъ прибой волнъ различныхъ системъ вѣры!.. но не этому прибою опрокинуть ихъ! тысячелѣтія будутъ онѣ стоять непоколебимо!..“ (Слова ученаго европейскаго физика Грунера).

Послѣ статьи г. Кожевникова, въ журналѣ слѣдуетъ сочиненіе свящ. В. Н. Страхова — „Эсхатологическое ученіе второй главы второго посланія св. апостола Павла къ Фессалоникійцамъ“. (Окончаніе).

Въ этой статьѣ авторъ подробно разбираетъ вопросъ о томъ, что такое—событія, предшествующія второму пришествію Христа, „отступленіе и явленіе человѣка беззаконія“. На основаніи разбора текста (греческаго) Священнаго Писанія, гдѣ упоминается объ „отступленіи“, авторъ приходитъ къ мысли, что это будетъ „религіозно нравственная анархія.. лжевѣріе, или совершенная потеря вѣры.. всеобщая грѣховность, полный разгулъ человѣческихъ страстей..; и потомъ, какъ логическій выводъ отсюда—анархія политическая, т. е., отрицаніе всякой законности и порядка“... „Отступленіе“—это только приготовленіе къ естественному явленію „человѣка беззаконія“—язычника, до послѣдней степени сскорбляющаго религіозныя святыни.

Статья о. Страхова особенно интересна тѣмъ, что она подробно разбираетъ связь воззрѣній апостола Павла съ современнымъ ему еврейскимъ міровоззрѣніемъ, всецѣло покоившимся на Ветхомъ Завѣтѣ.

Дальше идутъ статьи: Н. Θ. Каптерева—о Паисіи Лигаридѣ (современникъ патріарха Никона); И. И. Адамова—объ Амвросіи Медиоланскомъ; прот. А. А. Бѣляева—о письмахъ проф. П. С. Казанскаго; В. Маркова—о церковныхъ грамотахъ въ новгородскихъ лѣтописяхъ; Н. Л. Туницкаго—о св. Климентѣ Словенскомъ; В. А. Соколова—объ А. А. Кирѣевѣ и—В. Гречева—о св. Іоасафѣ.

Особенно подробно и обстоятельно описывается (въ статьѣ г. Грегева) не только жизнь св. Іоасафа, но и современная ему русская жизнь.

С.

Извѣстія и замѣтки.

— Причины уклоненія питомцевъ семинаріи отъ пастырства. Вятскій епархіальный съѣздъ духовенства обсуждалъ вопросъ о причинахъ

уклоненія большинства оканчивающихъ курсъ мѣстной духовной семинаріи отъ пастырскаго служенія, къ которому, по идеѣ, должна готовить молодыхъ людей духовная семинарія. Изъ 37 человекъ, окончившихъ курсъ въ семинаріи только трое изъявили желаніе принять священный санъ, между тѣмъ какъ въ епархіи—35 праздныхъ священническихъ мѣстъ, и они уже долгое время остаются незамѣщенными. Съѣздъ нашелъ, что печальное явленіе бѣгства семинаристовъ отъ духовнаго служенія надо объяснять многими причинами. Одною изъ причинъ является поощреніе самими родителями стремленія дѣтей къ уходу изъ духовнаго званія. Эту сторону дѣла выяснилъ присутствовавшій на съѣздѣ духовенства ректоръ Вятской духовной семинаріи. Можно установить, говорилъ онъ, нѣсколько случаевъ, когда ученики уходили изъ семинаріи для поступленія въ свѣтскія учебныя заведенія съ полнаго согласія и одобренія родителей. Недостатокъ церковнаго воспитанія въ семьяхъ духовенства, особенно—городскаго, сказывается иногда очень явственно. Семинаристы, напр., небрежно совершаютъ крестное знаменіе, не имѣютъ навыка къ чтенію въ церкви, уклоняются отъ него и пр. Въ родной семьѣ семинаристъ не получаетъ предостереженія отъ увлеченія свѣтскою литературою. Въ немъ не развиваются сознанія высоты пастырскаго служенія, не возгрѣваютъ любви и преданности къ Церкви и ея уставамъ. Что касается до семинаріи, то здѣсь заботятся, главнымъ образомъ, о выполненіи полуженнаго по программѣ курса наукъ, но, обогащая учениковъ разнообразными познаніями, не уясняютъ имъ во всей полнотѣ идеаль пастырскаго служенія, не увлекаютъ имъ и не обращаютъ должнаго вниманія на развитіе и воспитаніе сердца и воли учениковъ. Такъ говорилъ ректоръ семинаріи.

Раздѣляя его мнѣніе, депутаты съѣзда нашли, что кромѣ указанной ректоромъ семинаріи причины семинаристы уклоняются отъ пастырства нерѣдко вслѣдствіе недостаточнаго матеріальнаго обезпеченія сельскаго духовенства, а также—вслѣдствіе довольно приниженаго положенія духовенства въ обществѣ. Нельзя, наконецъ,—нашли депутаты,—отрицать и того еще, что на семинаристовъ, оказываетъ сильное влияніе и, при томъ, въ другую сторону свѣтская печать, проникнутая, за рѣдкими исключеніями, антицерковнымъ духомъ, и беллетристика, превратившаяся нынѣ въ сплошную порнографію.

Вятскій съѣздъ духовенства выработалъ нѣкоторыя мѣропріятія по привлеченію семинаристовъ къ пастырству. Онѣ, въ большей своей части, имѣютъ мѣстный характеръ, поэтому мы ихъ касаться не будемъ.

— **Положеніе о потѣшныхъ.** Высочайше утвержденное положеніе о внѣшкольной подготовкѣ русской молодежи къ военной службѣ объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству.

Новое положеніе даетъ указанія, какъ надо развивать нравственно и физически нашу молодежь, какъ ее сводить въ дружины и какъ эти дружины вести въ смыслѣ обученія и воспитанія въ нихъ воинскаго духа.—Основною цѣлью подготовки русской молодежи къ военной службѣ,—гласитъ положеніе,—является:

а) Укрѣпленіе въ подрастающемъ поколѣніи Вѣры въ Бога, безавѣтной любви къ Царю и Отечеству, добрыхъ нравственныхъ правилъ и уваженія къ законности и порядку.

б) Ознакомленіе будущихъ воиновъ съ блестящимъ духомъ русской арміи и коренными началами воинской дисциплины.

в) Обученіе военному строю, и

г) привитіе съ юныхъ лѣтъ духовныхъ и физическихъ свойствъ, необходимыхъ рядовому бойцу во время военныхъ дѣйствій“.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи положенія приводятся всѣ правила организаціи дружинъ потѣшныхъ и необходимыя условія для полученія права ихъ организовать.

Только русскіе подданные (глава I, п. 2), не старше 15 лѣтъ, могутъ входить въ эти дружины. Право устройства потѣшныхъ дружинъ предоставлено всѣмъ генераламъ, адмираламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ дѣйствительной службы, запаса и отставки; спортивнымъ обществамъ, утвержденнымъ въ порядкѣ временныхъ правилъ 4-го марта 1906 года или на основаніи особыхъ уставовъ; добровольнымъ пожарнымъ обществамъ и дружинамъ; обществамъ, образованнымъ со спеціальною цѣлью обученія молодежи военному строю и гимнастикѣ и надежнымъ лицамъ, какъ состоящимъ, такъ и не состоящимъ на государственной службѣ.

За всѣми основанными дружинами губернаторамъ и градоначальникамъ принадлежитъ право не только ближайшаго надзора, но и упраздненіе ихъ въ случаѣ необходимости (гл. 1, п. 9). Обученіе дружинниковъ ведется во всѣхъ случаяхъ обязательно на русскомъ языкѣ по утвержденной военнымъ министромъ программѣ.

Никакихъ знаменъ, вооруженія и военной формы одежды не разрѣшается; дружины могутъ имѣть деревянные ружья, національные флаги съ инициалами, (но безъ приданія имъ значенія знамени) и однообразную, не имѣющую отличительныхъ признаковъ военной формы, одежду. За надлежащимъ обученіемъ дружинъ учреждается особое наблюденіе, возлагаемое (ст. 21—22 гл. II) на старшихъ изъ войсковыхъ начальниковъ, обязанныхъ производить періодическія повѣрки по особой инструкціи министра. Настоящее положеніе является вполне разработаннымъ,

крайне необходимымъ и, несомнѣнно, принесетъ пользу дѣлу подготовки будущихъ молодыхъ воиновъ.

СПИСОКЪ

церковныхъ пѣснопѣній для одного мужского хора, допустимыхъ къ употребленію въ русскихъ монастыряхъ.

Азѣвъ, А. Софроніевская Херувимская (трехголосная). „Душе моя“ (4-хголосное). „Да исправится“ (Греч. расп.).

Алемановъ, Д. „Осмогласіе“. II выпускъ. „Благослови, душе“ на Всенощн. бд. сп. 103—4-хголосн.

Архангельскій, А. „Крестъ хранитель всея вселенныя“. „Милость мира“ №№ 1, 2, 3.

Пѣніе церковныхъ службъ:

Выпуски: I. Великій постъ. II. Входъ въ Іерусалимъ и Страстная недѣля. III Пасха IV. Вознесеніе и Пятидесятница. V. Преображеніе, Успеніе, Рождество Богородицы и Воздвиженіе. VI. Введеніе, Рождество Христово, Богоявленіе, Срѣтеніе и благовѣщеніе. VII. Ирмосы двенадцатыхъ праздниковъ, первой и страстной седмиць. VIII. Праздники не двенадцатые. Херувимская № 6.

Аванасъвъ, Н. Я. Литургія Іоанна Златоустаго (подраж. древн. напѣву)

Балакиревъ, М. Херувимская, переложеніе.

Беневскій, В. Д. „Благослови, душе моя, Господа“. „Хвали, душе, моя“. „Приидите поклонимся“. „Господи, спаси благочестивыя“. Херувимскія № 1: обычнаго распѣва. вятскаго, кievскаго, московскаго, стариннаго „О Тебѣ радуется“, греческаго Херувимская кiev. лаврскаго „Милость мира“, обиходное (С—dur). (А—mol). ярославскаго распѣва Стариннаго изъ Литургіи Василия Великаго „Достойно есть“, греческаго распѣва, кievскаго по Потулову. „И всѣхъ и вся“, кievскаго распѣва. „Единородный Сыне“.

Березовскій, М. „Вѣрую“.

Бортнянскій, Д. Херувимскія №№ 2, 5, 6 и 7. „Единородный Сыне“, кievскаго распѣва. „Подъ Твою милость“, греч. „Вкусите и видите“ № 1. „Приидите ублажимъ“, кievскаго распѣва. „Помощникъ и Покровитель“. „Архангельскій гласъ“. „Ангель вопіаше“, греческаго распѣва. „Нынѣ силы“, кievскаго распѣва.

Бортнянскій, Д. „Чертогъ Твой“, кievскаго распѣва. „Дѣва днесъ“, болгарскаго. Многолѣтіе. „Да исправится мопитва“ № 2.

Викторинъ, Іер. Великопостные прокимны, для 3-хъ голосовъ, кievскаго распѣва (№ 22).

Войденевъ, В. П. 1-го и 2-го гл. Евангельскія стихиры — для 4-хъ голосовъ.

Георгіевскій, М. „Разбойника благоразумнаго“, 3-хголосное, № 3.

Зайцевъ, С. А. „Съ нами Богъ“, знаменнаго распѣва. Херувимская пѣснь. Литургія Св. Іоанна Златоустаго, распѣвомъ Ниловой пустыни. Ирмосы, распѣва Ниловой пустыни. Причастны Литургія Св. Іоанна Златоустаго, кievскаго распѣва „Тебе поемъ“ „Подъ Твою милость“. Херувимскія №№ 1, 2, 3. „Да молчитъ“, кievскаго распѣва. „Свѣте тихій“ Херувимская. „Хвалите Господа“, „О, Всепѣтая Мати“.

Ипполитовъ-Ивановъ М. Херувимская, № 1—2, для женскаго хора.

Израилевъ, А. Херувимская по напѣву Св. Димитрія Ростовскаго, 4-хголосная.

Кастальскій, А. Херувимская Старо Симоновская. „На разореніе Москвы“. „Милость мира“, Невская. „Достойно есть“, Аѳонское. „Благослови, душе“, знаменнаго распѣва. „Блаженъ мужъ“, малаго знаменнаго распѣва. Херувимская Софроніевская. „Милость мира“, Ипатіевская. „Достойно“, кievское. „Святый Боже“, „Кресту Твоему“ и „Елицы во Христа“. „Благослови, душе моя“, греческаго распѣва. „Блаженъ мужъ“, Успенскаго Собора. „Нынѣ отпускаеши“, для однородныхъ хоровъ, 4 хголосное.

Курловъ, Н. Кругъ священныхъ пѣснопѣній на 2 и 3 голоса, 1—6 выпуски (для школь).

Львовъ, А. „Милость мира“, Старо-Ярославскаго распѣва (№ 46).

Львовскій, Г. „Покаянія отверзи ми двери“, знаменнаго распѣва. Херувимская, знаменнаго распѣва. „Да исправится“, греческаго распѣва. „На рѣкахъ Вавилонскихъ“, кievскаго распѣва. Прокимны Великаго поста. „Милосердія двери“. „Никто же притекай къ Тебѣ“. „Утоли болѣзни“. „Подобны“ восьми гласовъ. „Благослови, душе моя“, греческаго распѣва. Херувимская, древняго распѣва. „Нынѣ силы небесныя“, древняго распѣва. „Объятія отча“, стихира при постриженіи. Степенна 6-го гл., знаменнаго распѣва. Херувимская, Сербскаго распѣва № 8 „Милость мира“ № 3, знаменнаго распѣва. „Вкусите и видите“. Догматики 1, 2, 3, 6, 8 гласовъ, 3-хъ и 4-хъ голосн. для однор. хора. „Блаженъ мужъ“.

Малашкинъ Л. Д. Кругъ церковныхъ пѣснопѣній по напѣву Кіево-Печерскія лавры, выпуски съ I-го по IX включительно. Полный обиходъ Кіевской Лавры, для 4-хъ мужскихъ голосовъ.

Мироносицкій П. Кругъ Богослужбныхъ пѣснопѣній, 4 вып.

Нешумовъ А. И. Литургія Св. Іоанна Златоустаго.

Орловъ В. М. Непорочны въ Великую Субботу, 3-хъ голосн.

Парфеній Іером Всенощное бдѣніе и Литургія Св. Іоанна Златоустаго, напѣвомъ Кіевской Лавры, для 3 хъ голосовъ.

Римскій-Корсаковъ Н. „Отче нашъ“ 4-хъ голосн., въ с-dur (въ учебн. Карасева).

Симоновская Херувимская.

Смоленскій С. П. Переложеніе пѣснопѣній Литургіи, Всенощнаго бдѣнія. Молебна и панихиды, вып. I—III.

Ставровскій А Пѣніе на Всенощномъ бдѣніи двенадцатыхъ праздниковъ древн. напѣва.

Соловьевъ Д. Н. „Разбойника благоразумнаго“, знаменнаго и Кіевскаго распѣва. Догматики, въ церковно-пѣвческомъ сборникѣ (и учебникѣ Карасева), знаменнаго распѣва.

Соломинъ Г. П. „Тебе одѣющагося“ (для однороднаго мужскаго хора).

Турчаниновъ П. Херувимская №№ 1, 2, 3, 4, 5. „Сподоби, Господи“. „Днесь спасенія“. „Слава въ вышнихъ Богу“. Задостойникъ въ Лазареву Субботу. Задостойникъ въ Великій Четвергъ. „Да молчитъ“. Трипѣснецъ въ Великій Пятокъ. „Се Женихъ грядетъ“. Задостойники. „Нынѣ отпускаеши“. „Воскресъ изъ гроба“. Съ нами Богъ“. Задостойникъ въ недѣлю Ваий. Задостойникъ въ Великую Субботу. „Вечери Твоя тайныя“. 17-я каѳизма. „Егда славнии ученицы“.

Фатѣевъ В. А. Переложеніе изъ Кіево-Печерскаго обихода №№ 1—6. „Благослови“. „Блаженъ мужъ“. „Свѣте тихій“. „Нынѣ отпускаеши“. „Отъ юности“. Херувимская. Богородиченъ. Антифоны. Ирмосы 8 гласа, Кіевскаго распѣва.

Яичковъ Дм. Церковно-пѣвческая хрестоматія для однороднаго хора и 2, 3, 4 голосовъ.

СПИСОКЪ

духовно-музыкальныхъ сочиненій, допустимыхъ къ исполненію въ монастырскихъ храмахъ, для смѣшаннаго хора.

Азѣевъ Е. Херувимская. „Тѣло Христово“ (на 1 и 2 хора) и „Благообразный Іосифъ“. „Слава, Единородный Сыне“. Херувимская №№ 4, 5. „Милость мира“ № 1. „Тебе поемъ“ № 3. „Достойно есть“ №№ 2, 3. „Отче нашъ“ № 3.

Азѣевъ Г. „Нынѣ силы“ № 2. „Хвалите Господа“. Мужской хоръ. „Тѣло Христово“. „Блаженъ яже“, „Нынѣ силы“ № 3, Кіевскаго распѣва.

Аллемановъ Д. Духовно-музыкальныя сочиненія. Пѣснопѣнія изъ Всенощн. бдѣнія: №№ 1—9. „Благослови, душе моя“. „Свѣте тихій“. „Рождество Твое, Христе Боже нашъ“. „Хвалите Имя Господне“. „На рѣкахъ Вавилонскихъ“. „Слава Тебѣ, Господи“. „Покаянія отверзи ми двери“.

„Слава въ вышнихъ Богу“. „Взбранной Воеводѣ“. Пѣснопѣнія изъ Литургіи №№ 10—16: Херувимская №№ 1, 2, 3, 4. „Нынѣ силы небесныя“. „Достойно есть“. „Отче нашъ“. „Посланъ бысть“, стихира въ день Благовѣщенія. „Гласъ Господень“, тропарь въ день Богоявленія. „Прежде шести дней“, стихира въ недѣлю Ваіи. Канонъ Пасхи. Ирмосы Рождеству Христову. „Богородице Дѣво“. „Приидите, вѣрніи“, стихира на Воздвиженіе Креста Господня. Славословіе великое „Къ Богородицѣ прилежно“. „Нынѣ отпускаеши“. „Хвали, душе моя, Господа“. „Доколѣ Господи, забудеши мя“. „Господи, кто обитаетъ“. „Милость мира“ и „Тебе поемъ“. „Приидите, вси языцы“ (на Воздвиженіе). „По Рождествѣ Твоемъ“ (на Введеніе). „Небо и земля“ (на Рождество Христово). „Ликуютъ ангели“. „Преклонилъ еси главу (на Богоявленіе). „На Іорданстѣй рѣцѣ“ (на Богоявленіе). „Ветхій Денми“ (на Срѣтеніе). „Днесъ благодать Св. Духа“ (въ недѣлю Ваіи). „Восшедъ на небеса“ (на Вознесеніе). „Во пророцѣхъ возвѣстилъ еси“ (въ день Пятидесят.). „Царю небесный“ (въ день Пятидесятницы). 12 избранныхъ стихиръ постной тріоди (для исполненія вмѣсто причастныхъ стиховъ №№ 47—58). „Иже свѣтомъ Твоимъ“ (стихира на литіи на Преображеніе). „Приидите взыдемъ на гору Господню“ (стихира на Преображеніе). „О, дивное чудо“ (стихира на Успеніе). „И нынѣ. Вспойте людіе“ (стихира на Успеніе). Литургія Св. Іоанна Златоустаго. Давида Пророка и Царя пѣсни, серія 1, №№ 60—64. „Днесъ, иже на разумныхъ престолѣхъ“. „Августу единоначальствующу на земли“. Херувимская пѣснь № 5. „Достойно и праведно есть“. На литургіи Св. Василия Великаго. „Приидите, христонсніи людіе“. Стихира на 6 часѣ во Св. Великій Пятокъ. „Богородице Дѣво“, № 2. Десять псалмовъ, серія 2-я и 3-я, №№ 72—81. Богородичны Догматики воскресные, 8 гласовъ.

Аллемановъ, Д. „Богъ Господь“ съ тропарями, на 8 гласовъ. Ирмосы воскресные. Архангельскій гласъ“. „Тебе поемъ“, № 1. Херувимская № 6. „Нынѣ отпускаеши“, № 2. Тропари воскресные, поемые на непорочнахъ („Благословенъ еси Господи“). Антифоны на утрени. Херувимская № 7. „Тебе поемъ“, № 2, № 3. „Отъ юности моя“, — для мужского хора, Обиходъ церковнаго пѣнія: Выпускъ I. Неизмѣняемая пѣснопѣнія Всенощнаго бдѣнія. Выпускъ II. Осмогласіе.

Арсеній, Іером. „Хвалите имя Господне“, — для смѣшаннаго хора.

Арнольдъ, Ю. К. Херувимская пѣснь „на разореніе Москвы“.

Архангельскій, А. Литургія (По обиходу). Всенощное бдѣніе. (По обиходу). Литургія Св. Іоанна Златоустаго (заупокойная). Херувимская №№ 4, 5, 6, 9, 10. Кругъ церковныхъ службъ на весь годъ. Выпускъ: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8. „Къ кому

возолю, Владычице“. Литургія Св. Іоанна Златоустаго въ духъ древнихъ напѣвовъ. Изъ Всенощнаго бдѣнія сочиненія: „Благослови, душе“. „Свѣте тихій“. „Нынѣ опускаеши“. „Хвалите Имя Господне“. „Отъ юности моя“. Славословіе великое. „Милость мира“ №№ 1, 2, 3, 9, 10.

Балакиревъ, М. Херувимская (2 Т, и Б). Переложеніе. „Да молчитъ всякая плоть“ (Смѣшан. хоръ). „Достойно есть“. Кіевскаго распѣва „Сыше пророцы“. „Да возрадуется душа твоя“. „Со святыми упокой“.

Березовскій, М. „Вѣрую“, на 4 голоса.

Бирюковъ, В. Томъ 1, 2, 3, 4.

Бортнянскій, Д. Херувимская пѣснь №№ 2, 5, 6, 7. „Достойно есть“. „Ангель вопіаше“. „Отче нашъ“. „Хвалите Господа съ небесъ“ №№ 1, 2. „Многая лѣта“, (большое и малое). „Господи, силою Твоею возвеселится Царь“. Ирмосы первой седмицы Великой четыредесятницы греческаго распѣва. „Нынѣ силы небесныя“, кіевскаго распѣва, стар. распѣва. Вкусите и видите“, №№ 1, 2. (Переложеніе).

Бортнянскій, Д. „Чертогъ Твой“, Кіевскаго распѣва. „Приидите убожимъ Іосифа“.

Бѣляевъ, І., священникъ. Духовно музыкальныя переложенія. Томъ 1. Переложенія изъ Обихода и воскреснаго нотнаго Октоиха. Кіевскаго и Знаменнаго распѣвовъ Томъ 2 Переложенія изъ Обихода. Томъ 3 Переложенія изъ Обихода Томъ 4. Переложенія Греческаго распѣва

Викторъ, Іером „Милость мира“.

Виноградовъ, М. Духовно-музыкальныя сочиненія Богородичны воскресные 1—5, 6, 7, 8, гласовъ. „Милость мира“.

Войденовъ, В. Духовно-музыкальныя сочиненія и переложенія для смѣшаннаго хора: Херувимская пѣснь. Переложеніе. „Хвалите Господа съ небесъ“, № 1. Переложеніе. „Нынѣ отпускаеши“. „Хвалите Господа съ небесъ“, № 2. Переложеніе №№ 1—5. Выпускъ 1, въ одномъ томѣ. „Милость мира“. „Тебе поемъ“. „Хвалите Имя Господне“. Переложеніе. „Нынѣ силы небесныя“. „Вкусите и видите“.

Георгіевскій, М. Духовно-музыкальныя переложенія: „Хвалите Имя Господне“, стариннаго распѣва, Теофановскаго распѣва, Херувимская, Софроніевскаго распѣва. Херувимская изъ Обихода. „Милость мира“, Ипатіевскаго распѣва. Херувимская пѣснь, стариннаго распѣва. „Хвалите Имя Господне“, Ростовскаго распѣва. Херувимская, Костромскаго распѣва „Милость мира“, стариннаго распѣва. „Достойно есть“, изъ Обихода. „Блаженъ мужъ“, Теофановскаго распѣва. Херувимская, распѣва Св. Димитрія Ростовскаго. Славословіе великое, Теофановскаго распѣва. „Свѣте тихій“, Теофановскаго распѣва.

Гречаниновъ, А. Херувимская пѣснь. Яко да Царя. Аلیلія. „Милость мира“. „И со духомъ“.

„Имамы ко Господу“. „Достойно и праведно“. „Святъ Господь“. „Осанна“. „Тебе поемъ“. „Достойно есть“. „И всѣхъ и вся“. „И со духомъ“. „Отче нашъ“. „И духови“. „Тебѣ, Господи“. „Единъ Святъ“. „Хвалите Имя Господне“, ор. 34, № 2 (для 2 сопр. и 2 альтовъ, соло со смѣшаннымъ хоромъ).

Григорьевъ, П. Канонъ молебный ко Пресвятой Богородицѣ, поемый во всякой скорби душевной и обстояніи.

Дворецкій. „Свѣте тихій“. Херувимская пѣснь, греческаго распѣва.

Зайцевъ, С. А. Духовно-музыкальныя переложенія въ шести томахъ. Томъ 1-й. Воскресныя службы. Томъ 2-й. Праздничныя службы часть 1. Томъ 3-й. Праздничныя службы, часть 2. Томъ 4-й. Великопостныя службы. Томъ 5-й. Пѣснопѣнія въ недѣлю Пасхи. Томъ 6-й. Литургія, причастныя стихи и др. службы. Литургія Знаменнаго распѣва, употребляемаго въ Ниловой пустыни. „О, всепѣтая Мати“ №№ 1 и 2, Ниловаго распѣва. Причастны на весь годъ.

Ипполитовъ-Ивановъ, М. Изъ Литургіи: Заповѣди блаженства. „Милость мира“. „Тебе поемъ“. „Отче нашъ“. Изъ Всенощнаго бдѣнія:

Ипполитовъ-Ивановъ, М. „Благослови, душе“. „Блаженъ мужъ“. „Свѣте тихій“. „Хвалите Имя Господне“.

Настальскій, А. Всѣ духовно-музыкальныя сочиненія и переложенія, кромѣ № 32—вѣнчанія.

Калинниковъ, В. „Во царствіи Твоемъ“. Херувимская пѣснь.

Кленовскій, Н. Литургія Св. Іоанна Златоустаго Грузино-Кахетинскаго расп., на русск. и грузин. языкахъ.

Климентъ, архим. „Да исправится молитва моя“, тріо (2 Тенора и Басъ) съ хоромъ. „Вкусите и видите“, смѣшанный хоръ.

Климовъ, П. Херувимская, для смѣшн хора.

Компанейскій, Н. Херувимская, Софроніевскаго распѣва. „Достойно есть“, Болгарскаго распѣва. „Достойно есть“, Царя Θεодора распѣва. „Милость мира“, Кіевскаго распѣва.

Копыловъ, А. Непорочны въ Великую Субботу, греческаго распѣва. „Отче нашъ“. „Покаянія отверзи ми двери“. По Обиходу Синод. изд. „Блажени яже избралъ“, № 1.

Крупницкій, „На рѣкахъ Вавилонскихъ“.

Касторскій, А. Сборники „Церковныя хоры“. 1-я ч. Всенощ бд., 2-я часть Лит.

Ломакинъ, Г. Я. „Помилуй насъ, Господи“. „Въ память вѣчную“, № 1. Всенощное бдѣніе, Знаменнаго распѣва. Предназначательный псаломъ Херувимская №№ 5, 7, 9. „Тебе поемъ“ №№ 1, 2, 3.

Львовскій, Г. Духовно музыкальныя сочиненія и переложенія для смѣшаннаго хора: „Благослови,

душе моя“, греческаго распѣва. „Блаженъ мужъ“. „Дѣва днесъ“, болгарскаго распѣва. „Трисвятое“, грекославянскаго распѣва. Херувимская № 5. Причастны дневніе „Блажени, яже избралъ“. „Нынѣ отпускаеши“. (Сочиненіе). „Да исправится“. Тріо и хоръ. (Сочиненіе). „Нынѣ силы небесныя“, древняго распѣва. Тропарь, кондакъ и величаніе Св. Князю Владиміру „Слава въ вышнихъ Богу“, на Рождество Христово. „Блаженъ мужъ“. „Покаянія отверзи ми двери“. „Съ нами Богъ“. Тропари: „Днесъ спасенія“ и Воскресъ изъ гроба“. Херувимская № 2 Херувимская № 3 „Милость мира“ на лит. Св. Василия Великаго (Сочин.).—Обиходное „О тебѣ радуется“, греческаго распѣва.

Задостойникъ Срѣтенію Господню.

„ въ нед. Ваій.

„ въ нед. Пятидесятницы.

Тропарь Свв. Кириллу и Меѳодію (Сочиненіе). Прокимны: „Не отврати лица Твоего“ и „Даль еси достояніе“. „Господи, аще не быхомъ“. „Славно бо прославися“. „Да молчитъ всякая плоть“. Непорочны въ Великую Субботу.

Львовскій, Г. „Христось Воскресе“, „Плотію уснувь“ и „Да воскреснетъ Богъ“. Изъ Обихода. Пѣніе изъ акаѳиста Успенію. „Господи, помилуй“ и „Кресту Твоему“ (на Воздвиженіе). Поліелей, №№ 1. Знаменнаго распѣва. 2 Кіевскаго распѣва. „Нынѣ отпускаеши“. „Взбранной воеводѣ“. „Со Святыми упокой“ и „Самъ единъ еси“. Херувимская № 4. Обиходная.—(C—moll), перелож. съ мужск хора „Тебе одѣющагося“. „Покаянія отверзи ми двери“. „Блаженъ мужъ“. „Свѣте тихій“. „Трисвятое“. Херувимская, № 7. „Милость мира“ № 3. „Вкусите и видите“. Догматики 1-го, 3-го, 6-го, 8-го гласовъ. Херувимская № 8, сербскаго распѣва. (Ломакина, № 5). Изъ молебнаго пѣнія ко Пресвятѣй Богородицѣ. Благодареніе о полученіи прошенія.

Лисицынъ, М., священникъ. Херувимская, Демественная. „Покаянія отверзи ми“ Нынѣ отпускаеши“, № 1

Львовъ, А. „Благослови, душе моя, Господа“, греческаго распѣва. „Хвалите Имя Господне“. Степенны, знаменнаго распѣва. „Свѣте тихій“. Пѣніе на литургіи, совершаемой архіереемъ. Херувимская пѣснь, древняго распѣва. „Достойно есть“, №№ 2 и 3 „Отче нашъ“. „Милость мира“, В. В. Яросл. распѣва. Переложенія: Воскресныя утренніе антифоны, греческаго распѣва. Ирмосы воскресныя, праздникамъ Господ, Богородичнымъ и инымъ. Ирмосы воскресныя (безъ праздничн.), греческаго распѣва. Ирмосы воскресныя велик. четьредесятницы и страстн. седмицы, сокращ. греческаго распѣва. Октоихъ нотнаго пѣнія, знаменнаго распѣва. Сокращенный ирмологій, знаменнаго распѣва (воскресныя и дванадес. праздн. ирмосы). Утреня, греческаго распѣва.

Малашкинъ, Л. Д. Кругъ церковныхъ пѣснопѣній по напѣву Кіево-Печерской Лавры. (Кіево-Печерскій Обиходъ).

Выпускъ I. Литургія Св. Іоанна Златоустаго, для четырехголоснаго мужск. или смѣшан. хора. Литургія Св. Іоанна Златоустаго для трехголоснаго мужскаго или смѣшаннаго хора.

Выпускъ II. Всенощное пѣніе, полное. Всенощное бдѣніе.

Выпускъ III. Литургія Св. Василия Великаго и Преждеосвященныхъ Даровъ.

Выпускъ IV. Панихиды и погребеніе монашествующей братіи.

Выпускъ V. Блаженны и Прокимны воскресные 8-ми гласовъ и „Тебе поемъ“.

Выпускъ VI. Подобны 8 ми гласовъ, Богородичны малые. Припѣвы на поліелеѣ и „На рѣкахъ Вавилонскихъ“.

Выпуски: VII. Службы VIII. Службы (неполныя) Ирмосы и пр. IX. Ирмосы дневные. X Разныя пѣснопѣнія.

Музыкаску. Херувимская пѣснь.

Металловъ, В. Духовно-музыкальныя сочиненія: Херувимская №№: 4 (F-dur), 5 (E moll), 6 (Es-dur), 7 G-moll). „Придите поклонимся“. „Видихомъ свѣтъ истинный“. „Кресту Твоему поклоняемся“. „Елицы во Христа“. „Вѣчная память“. „Плотію уснувъ“. „Отъ юности моя“. „Архангельскій гласъ“. „Съ нами Богъ“. „Свѣте тихій“. „Воскресни, Боже“. „Покаянія отверзи“. „Да исправится молитва моя“. „Нынѣ силы небесныя“. „Придите ублажимъ“.

„Гробъ Твой, Спасе“. Сѣдалень 1 го гл.

„Благообразный Іосифъ“. „ 2-го „

„Крестъ Господень“ „ 3-го „

„Возрѣвше на гробный“ „ 4-го „

„Христось отъ мертвыхъ“ „ 5-го „

„Гробу отверзту“ „ 6-го „

„Жизнь во гробъ“ „ 7-го „

„Воскресль еси“ „ 8-го „

„Се Женихъ грядеть“.

„Егда славніи ученицы“.

„Тебѣ одѣющагося“.

„Нынѣ отпускаеши“. Обычн. церк. напѣва.

„Хвалите Имя Господне“.

„Хвалите Господа съ небесъ“.

„Помяни насъ, Господи“.

„Слава въ вышнихъ Богу“, древняго напѣва.

„Достойно есть“.

„Отче нашъ“.

Херувимскія №№: 3, 1, 2.

„Милость мира“ №№: 1, 2, 3.

Литургія Св. Іоанна Златоустаго, кіевского распѣва, Переложеніе древнихъ распѣвовъ: Причастны №№ 1—8, Херувимская, Кіевского распѣва, „Се Женихъ“, „Егда славніи“, „О Тебѣ радуется“, „Благообразный Іосифъ“, „Егда снисшелъ еси“ и „Мироносицамъ женамъ“, „Блажени яже избралъ“, кіевского распѣва. „Всенощное бдѣніе, древнихъ распѣвовъ“.

Никанора, архіеп. (Редакція). Антифоны изобразительныя.

Нешумовъ, А. И. Литургія Св. Іоанна Златоустаго.

Изданіе Придворной Пѣвческой Капеллы. Изъ Обихода: Всенощное бдѣніе, древнихъ напѣвовъ. Литургія Св. Іоанна Златоустаго и Св. Василия Великаго, для смѣшаннаго хора

Изданіе послѣднее Кіево-Печер. Лавры. Обиходъ нотный Всенощное бдѣніе. Литургія Св. Іоанна Златоустаго и Св. Василия Великаго.

Парвений, Іером. Духовно-музыкальныя сочиненія и переложенія по напѣву Кіево-Печерской Лавры, для смѣшаннаго хора. Литургія Св. Іоанна Златоустаго „Покой, Спасе нашъ“, тропарь Панихида и погребеніе Всенощное бдѣніе. Печерская Херувимская

Потуловъ, Н Сборники для хора. Литургія Св. Іоанна Златоустаго Всенощное бдѣніе Четвередесятница, разныхъ распѣвовъ, и Панихида, древне Кіевского распѣва. Первая седмица Великаго Поста, разныхъ распѣвовъ. Страстная седмица.

Римскій-Корсаковъ, Н. Духовно-музыкальныя сочиненія для смѣшаннаго хора. Херувимская №№: 1 и 2. „Вѣрую“. „Милость мира“. „Тебѣ поемъ“. „Достойно есть“. „Отче нашъ“. Причастень воскресный.

Рожновъ, А. П. „Не имамы инья помощи“.

Смоленскій, С В. Переложенія для смѣшаннаго хора. Выпуски: I. Пѣснопѣнія Литургіи II. Молебень благодарственный и Панихида. III. Пѣснопѣнія Всенощнаго бдѣнія. Ектеніи и краткія пѣснопѣнія литургіи, для смѣшаннаго хора. Стихиры Пасхи. „Хвалите Имя Господне“. Ектеніи и „Буди имя Господне“. Панихида на темы изъ древнихъ распѣвовъ. „О Тебѣ радуется“, греческаго распѣва. „Милость мира“. В. Вел., кіевского распѣва.

Смирновъ, И. „Милость мира“, знаменнаго распѣва.

Соловьевъ, Д. Предначинательный псаломъ (для 3 гол.). „Блаженъ мужъ“. „Съ нами Богъ“, знаменнаго распѣва. „Покаянія отверзи ми двери“. Антифоны праздничныя, знаменнаго распѣва. „Аллилуіа“, знаменнаго распѣва. Херувимская, Симоновская Стрѣлецкая

Соломинъ, І, священникъ. Духовно-музыкальныя сочиненія и переложенія для смѣшаннаго хора. Молитва Св. Духу: „Царю Небесный“. „Достойно есть“, сербскаго напѣва, Херувимская пѣснь № 1. „Съ нами Богъ“. Сборникъ пѣснопѣній во всю Страстную седмицу. Херувимская пѣснь, древняго напѣва Старо Симоновская. „Тебе одѣющагося свѣтомъ“. Стихира въ Вел. Пятокъ, для однородныхъ мужскихъ или женскихъ голосовъ „Кто ны разлучить отъ любви Божіа“. „Воду прошедь яко сушу“. „Да исправится молитва моя“. Тріо и хоръ. „Отче нашъ“.

Старорусскій, священникъ. Антифонъ 4-го гл „Единородный Сыне“ „Милость мира“ № 1. „Нынѣ отпускаеши“.

Ставровскій, А. Всеношная на двенадцатые праздники, древняго напѣва, для смѣшаннаго хора.

Толстяковъ, Н. Духовно-музыкальныя сочиненія и переложенія для смѣшаннаго хора. „Благослови, душе моя“, греческаго распѣва. „Блаженъ мужъ“.

Толстяковъ, Н. „Свѣте тихій“. „Хвалите Имя Господне“. „Воскресеніе Христово видевше“.

Турчаниновъ, П. Духовно музыкальныя сочиненія и переложенія. Книги: I. Трехголосныя сочиненія. II. Переложенія съ древнихъ напѣвовъ. III. Великопостное пѣніе. IV. Богородичны — догматики.

Фатѣвъ, А. Переложенія изъ Обихода Киево-Печерской Лавры. Богородичны догматики, на стиховнахъ. Антифоны и Ирмосы воскр. 8-ми гласовъ, кievскаго распѣва. Стихиры Богородичны на Господскіе и Богородичные праздники, вмѣсто догматиковъ.

Фатѣвъ, В. А. Духовно музыкальныя сочиненія и переложенія для смѣшаннаго хора. Выпуски I и II. „Милость мира“ № 3. „Нынѣ силы небесныя“. „Дѣва днесъ“. „Милость мира“ № 4. „Да молчитъ всякая плоть“. „Милость мира“ № 5. „Утоли болѣзни“.

Чайковскій, П. „Приидите поклонимся“. „Господи, спаси благочестивыя“, „Святой Боже“. Предначинательный псаломъ. „Благослови, душе моя, Господа“, гречес. распѣва. Каѳизмы „Блаженъ мужъ“, знаменнаго распѣва. „Свѣте тихій“, кievскаго распѣва. „Благословенъ еси, Господи“, Тропари на непорочнахъ. Степенна „Отъ юности моя“. „Воскресеніе Христово видѣвше“.

Чесноковъ, П. Сочиненія и переложенія для смѣшаннаго хора. Херувимская пѣснь на „Радуйся“. „Милость мира“ и „Тебе поемъ“ на литургіи Св. Василія Великаго, Кievскаго распѣва. Херувимская Стрѣлецкая. Блаженны, „Во царствіи Твоемъ“. Херувимская № 2 на „Радуйся“. „Хвалите Имя Господне“ № 1.

Яичковъ, Д. Духовно-музыкальныя сочиненія для смѣшаннаго хора. Тетрадь I. №№ 1. „Все

упованіе мое“. 2. „Не имаы инья помощи“. 3. „Взбранной Воеводѣ“. 4. „Хвалите Господа съ небесъ“. 5. „Отче нашъ“. Тетрадь II. №№ 6. Херувимская пѣснь. 7. „Милость мира“. 8. „Тебе поемъ“. 9. „Достойно есть“. 10. „Высшую небесъ“. Панихида. Опытъ гармонизаціи древнихъ распѣвовъ, для смѣшаннаго хора. Молебное пѣніе, благодарственное. Переложенія для смѣшаннаго хора: Тетрадь I. №№ 1. „Благослови, душе моя, Господа“, греческаго распѣва, на 2 хора. 2. „Свѣте тихій“, Кievскаго распѣва. 3. „Свѣте тихій“, знаменнаго распѣва. 4. „Хвалите имя Господне“, знаменнаго распѣва. 5. „Величитъ душа моя Господа“, знаменнаго распѣва. Тетрадь II. №№ 1. „Съ нами Богъ“, знаменнаго распѣва. 2. „Елицы во Христа“, знаменнаго распѣва. 3. Прокимны воскресны на литургіи, 8 гласовъ, знаменнаго распѣва. 4. „Достойно есть“, Аѳонское. 5. Стихиры Пасхи, знаменнаго распѣва. „Достойно есть“, Аѳонское (изъ Тетр. II, отдѣльно). Школьная церковно-пѣвческая Хрестоматія для однороднаго хора на 2, 3 и 4 голоса.

Курсъ церковнаго пѣнія, согласно программѣ для начальныхъ народныхъ училищъ.

Печатать разрѣшается: Цензоръ
Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части
Священникъ Ѳ. Казанскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Волынскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Въ виду отставки одной изъ воспитательницъ, выслужившей 25 лѣтъ при Волынскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства въ гор. Житомирѣ, открывается въ близкомъ будущемъ вакантное мѣсто воспитательницы.

Для переговоровъ являться къ Начальницѣ училища лично.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

I. Часть официальная. II. Часть неофициальная: 1) Рапортъ на имя Его Высокопреосвященства. 2) Свѣтская печать о духовенствѣ. 3) Къ пересмотру устава эмеритальной кассы Волынскаго духовенства епархіяльнымъ съѣздомъ сессіи будущаго 1912 года. 4) Хроника. 5) По епархіи. 6) Печать. 7) Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ. 8) Извѣстія и замѣтки. 9) Списокъ церковныхъ пѣснопѣній для одного мужскаго хора, допустимыхъ къ употребленію въ русскихъ монастыряхъ